

УЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

11
1971

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙИ
ФАНЛАР

Ун бешинчи йил нашри

II
1971

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания пятнадцатый

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР И. М. МУМИНОВ (*редактор*), акад. АН УзССР Я. Г. ГУЛЯМОВ, акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР А. М. АМИНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР К. Н. БЕДРИНЦЕВ, член-корр. АН УзССР О. Б. ДЖАМАЛОВ, член-корр. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, доктор ист. наук С. А. АЗИМДЖАНОВА, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. редактора*), доктор филос. наук К. Х. ХАНАЗАРОВ, канд. ист. наук М. А. АХУНОВА, канд. филос. наук Н. Г. ГАИБОВ (*зам. редактора*), Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

Решения XXIV съезда КПСС — в жизнь!

М. ВАСИКОВА

**ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И УКРЕПЛЕНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЗАКОННОСТИ
В СВЕТЕ РЕШЕНИЙ XXIV СЪЕЗДА КПСС**

XXIV съезд КПСС с новой силой подчеркнул всю значимость дальнейшего укрепления законности в нашей стране. Социалистическая законность и правопорядок, как указывал Л. И. Брежнев в Отчетном докладе ЦК съезду, — это основа нормальной жизни общества, средство повышения эффективности производства, укрепления дисциплины труда.

Укрепление социалистической законности наша партия рассматривает как одно из объективных условий дальнейшего развития советской государственности, коммунистического воспитания масс, построения коммунизма в нашей стране.

За период, прошедший после XXIII съезда КПСС, наша партия и Советское правительство проделали большую работу по дальнейшему укреплению государственной дисциплины, правопорядка и социалистической законности в стране. Были приняты меры к улучшению деятельности судебных и прокурорских органов, внесены существенные изменения в систему юридических учреждений.

Необходимость строгого соблюдения законов всеми государственными, хозяйственными и общественными организациями, всеми гражданами, повышения оперативности, четкости и культуры в работе юридических органов обусловила создание союзно-республиканского Министерства юстиции и его органов на местах. Организованы и функционируют Министерства юстиции Узбекской ССР и Каракалпакской АССР, отделы юстиции при исполнительных комитетах областных и Ташкентского городского Советов депутатов трудящихся.

Министерство юстиции призвано обеспечить более высокий уровень государственного руководства учреждениями юстиции, добиваться дальнейшего совершенствования законодательства и укрепления социалистической законности, улучшения правовой работы в народном хозяйстве.

В соответствии с указаниями партии и правительства административные органы проделали большую работу по укреплению правопорядка, борьбе с преступностью, охране интересов государства и прав граждан, по воспитанию советских людей в духе неуклонного соблюдения законов и правил социалистического общежития.

Одним из важных средств укрепления Советского государства является строжайшее соблюдение советских законов и основанных на них подзаконных актов всеми государственными органами, общественными организациями, должностными лицами и гражданами СССР.

Коммунистическая партия на всех этапах социалистического строительства обращала серьезное внимание на то, чтобы советское законодательство постоянно совершенствовалось, отвечало политическим и

экономическим задачам Советского государства и было мощным средством реализации этих задач.

На встрече с избирателями в июне 1970 г. Л. И. Брежнев отмечал, что «работу по совершенствованию советского законодательства надо продолжать, чтобы оно не отставало от жизни, чтобы наши законы, оставаясь прочными, стабильными, правильно отражали происходящие в обществе процессы»¹.

Повышение роли правовых норм и укрепление законности в деятельности всех государственных органов настоятельно требуют непрерывного совершенствования нашего законодательства путем отмены устаревших и издания новых актов. Большую роль играет и систематизация законодательства, осуществляемая как по Союзу в целом, так и во всех союзных республиках, в том числе в Узбекской ССР.

В Узбекской ССР накоплен известный опыт систематизации законодательства в формах кодификации и инкорпорации. Кодификация отдельных отраслей законодательства началась в республике с первых же лет ее образования. Первоначально на территории УзССР просто вводились в действие кодификационные законы РСФСР — Кодекс законов о браке, Земельный, Гражданский, Трудовой, Уголовный, Уголовно-процессуальный, Гражданский процессуальный кодексы. Затем издавались отдельные акты, вносящие в кодексы необходимые дополнения и изменения в соответствии с местными особенностями. Наряду с этим велась систематизация законодательства, составлялись систематические и хронологические сборники.

В 1926—1929 гг. эта работа в части гражданского, земельного, трудового, уголовного, процессуальных законодательства и судопроизводства привела к созданию обновленных кодексов, получавших уже название кодексов Узбекской ССР и отразивших особенности республики и судебную практику.

Большая работа по обновлению и упорядочению советского законодательства проведена на основе решений XX—XXIII съездов КПСС. Каждая отрасль права, каждый правовой институт развивается на основе разграничения компетенции Союза ССР и союзных республик в области законодательства с учетом их общих задач, особенностей и местных условий отдельных республик.

Соотношение между общесоюзным и республиканским законодательством, установленное Законом от 11 февраля 1957 г. «Об отнесении к ведению союзных республик законодательства об устройстве судов союзных республик, принятия Гражданского, Уголовного и Процессуального кодексов», имело большое значение не только в усилении правотворческой деятельности союзных республик, но и в активизации работы по систематизации законодательства.

Проявившееся в этом расширение прав союзных республик в области законодательства вытекает из ленинских указаний о необходимости максимального учета в законодательстве особенностей каждой республики. Еще на VIII съезде РКП(б) В. И. Ленин говорил: «Было бы ошибкой, если бы мы просто по шаблону списывали декреты для всех мест России, . . . мы ни в коем случае не связываем себя единообразным шаблоном, не решаем раз навсегда, что наш опыт, опыт центральной России можно целиком перенести на все окраины»².

Дальнейшее укрепление социалистического правопорядка, совершенствование правовых норм, содействующих решению грандиозных за-

¹ Правда, 13 июня 1970 г.

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. т. 33. стр. 144.

дач коммунистического строительства, относятся к программным требованиям КПСС.

Систематизация законодательства — одна из важнейших задач, возложенных на Министерство юстиции республики, — проводится в двух основных формах — кодификации и инкорпорации.

В порядке инкорпорационной работы в Узбекистане изданы Сборник законов УзССР, Собрание постановлений Правительства республики, Сборник законодательства о несовершеннолетних, справочник законодательства для работников кишлачных Советов, составлен справочник законодательства для работников местных Советов.

Большая работа проведена и по кодификации республиканского законодательства, что нашло свое выражение в разработке и утверждении Верховным Советом Узбекской ССР Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов, Закона о судостроительстве Узбекской ССР, Гражданского и Гражданско-процессуального кодексов, Кодекса о браке и семье Узбекской ССР, Исправительно-трудового и земельного кодексов Узбекской ССР, Закона о здравоохранении.

В подготовке проектов новых кодексов приняло участие большое количество работников научных учреждений, судебно-прокурорских органов, МВД и адвокатуры.

В новых кодексах отражены национальные особенности республики, специфика ее исторического, экономического и культурного развития, учтена многолетняя практика применения советских законов, выводы науки права и предложения по улучшению законодательства. Вместе с тем в них сохранены те институты и нормы, которые оказались полезными, оправдали себя на практике, способствовали формированию правосознания советских людей.

Кодификация законодательства Узбекистана имела важное политическое значение; она способствовала укреплению социалистической законности, дальнейшему развитию советского социалистического права республики.

Задачи, поставленные XXIV съездом КПСС в области укрепления социалистической законности, обязывают работников административных органов неустанно повышать правовую культуру, глубоко знать советское законодательство и правильно применять его в жизнь.

Успешному выполнению этих задач способствует улучшение работы по учету и систематизации законодательства и судебной практики в органах прокуратуры, суда и адвокатуры.

Пленум Верховного Суда СССР, придавая большое значение учету и систематизации законодательства и судебной практики во всех звеньях судебной системы, принял 30 июня 1964 г. специальное постановление «О мерах по улучшению систематизации законодательства и судебной практики в судебных органах».

В постановлении Пленума указано, что строжайшее соблюдение материальных и процессуальных норм во многом зависит от состояния учета и систематизации законодательства, без чего не может нормально работать ни один суд. Систематизация законодательства и судебной практики, глубокое изучение их служат важным средством повышения качества отправления правосудия, дальнейшего укрепления социалистической законности и повышения культуры в деятельности судов.

Пленум Верховного Суда СССР рекомендовал судам вести всю работу по систематизации и изучению законодательства и судебной практики в тесном контакте с органами прокуратуры и Министерства внутренних дел.

Во исполнение этого постановления 27—28 мая 1970 г. было прове-

дено совещание работников судебных органов Узбекской, Казахской, Киргизской, Таджикской и Туркменской ССР по систематизации законодательства и судебной практики. Это совещание имеет большое значение в устранении имеющихся недостатков в систематизации законодательства и судебной практики.

Систематизация законодательства и судебной практики конкретно заключается в ведении контрольных экземпляров Кодексов УзССР, Ведомостей Верховных Советов СССР и УзССР, Собраний постановлений Советов Министров СССР и УзССР, руководящих постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и Узбекской ССР, справочников по законодательству для прокурорско-следственных и судебных работников, законодательных сборников по отдельным отраслям права и других сборников текущего законодательства, а также в систематизации важных статей, публикуемых в юридических журналах, материалах, помещаемых под рубрикой «Комментарий к УК», «Комментарий к ГК», отдельных разъяснений по вопросам нотариальной практики и др.

Систематическое ведение справочной работы во многом облегчает труд работников органов суда, прокуратуры и адвокатуры, позволяет им оперативно отыскивать все законы, касающиеся разрешаемого дела, оказывает им большую помощь в правильном отправлении социалистического правосудия.

Судьи работают в особых условиях, отличных от работы следователей, прокуроров, адвокатов. Находясь при вынесении приговоров и решений в совещательной комнате, судья должен иметь в своем распоряжении необходимый законодательный материал и непосредственно обращаться к нему. Поэтому каждому судье необходимо иметь свои личные контрольные экземпляры кодексов и сборников постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и Узбекской ССР.

Верховный суд КК АССР, областные и Ташкентский городской суд должны учитывать не только судебную практику вышестоящих судов, но и свою практику по вопросам, имеющим принципиальный характер.

Результаты систематизации законодательства и судебной практики должны использоваться для повышения уровня работы судов, дачи отзывов на законопроекты, внесения представлений в порядке законодательной инициативы, ведения профилактической работы, правовой пропаганды и выполнения других задач, возложенных на органы юстиции.

Важное средство повышения деловой квалификации практических работников административных органов — самостоятельная работа по изучению советского законодательства и судебной практики. В этом отношении большое значение имеет учет законодательных актов и практики Верховных Судов СССР и УзССР.

Адвокаты должны вести эту работу самостоятельно, не надеясь на организацию справочной работы при Президиуме коллегии адвокатов.

Систематизация законодательства и судебной практики крайне необходима для всех административных органов. Малейший пробел в этом деле приводит к весьма нежелательным результатам.

Широкое развертывание и совершенствование регулярной работы по систематизации действующего законодательства и судебной практики, умелое использование результатов этой работы имеют огромное значение для дальнейшего улучшения всей деятельности органов юстиции и других органов Советского государства по укреплению социалистической законности и правопорядка как одного из важнейших условий успешного решения грандиозных задач коммунистического строительства в нашей стране.

Х. САЛИМОВ

О ФАКТОРАХ ЕСТЕСТВЕННОГО РОСТА НАСЕЛЕНИЯ ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ

За годы Советской власти в численности и составе населения нашей страны произошли существенные изменения, отражающие те глубочайшие преобразования, которые произошли в нашем обществе в результате полной и окончательной победы социализма в СССР.

Расцвет социалистической экономики и культуры сопровождается ростом народонаселения, о чем свидетельствуют приведенные в табл. 1 данные Всесоюзной переписи населения 1970 г. по республикам Средней Азии (тыс. человек).

Естественный прирост населения республик Средней Азии составляет в среднем за год свыше 32 человек на 1000 душ населения. Процесс обновления населения складывается, как известно, из единичных актов рождения и смерти. Это — естественное движение населения. Изучая только эти физиологические процессы, мы еще не подходим к изучению воспроизводства населения, и употребление слова «воспроизводство» здесь не совсем уместно.

Нас интересуют не отдельные случаи воспроизводства, а их взаимосвязь, или точнее, их числовые соотношения, которые определяют численность населения, его динамику.

Воспроизводство населения при общности основных его закономерностей имеет некоторые районные особенности, определяемые рядом условий и факторов — социально-экономических, психологических, природно-климатических, национальных и т. д.

Процесс воспроизводства населения — это весьма сложный динамический комплекс отдельных видов, типов движения населения, находящихся в тесной взаимосвязи и в то же время обладающих относительной самостоятельностью.

Воспроизводство населения относится к числу особо важных проблем развития, совершенствования и повышения эффективности общественного производства, ибо «население и есть основа и субъект всего общественного производства»¹.

«... Производство жизни — как собственной посредством труда, так и чужой, посредством рождения — появляется сразу в качестве двойного отношения: с одной стороны, в качестве естественного, а с другой, — в качестве общественного...»²

Марксистская наука из всей суммы факторов, влияющих на воспроизводство населения, выделяет главные, определяющие — социально-экономические условия. Как не существует «внесторических законов» общественного воспроизводства, так и не существует внестори-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 12, стр. 726.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 3, стр. 28.

ческих, «вечных и всеобщих», абстрактных законов воспроизводства населения. «Всякому исторически особенному способу производства свойственны особенные, имеющие исторический характер законы народонаселения. Абстрактный закон населения существует только для растений и животных, пока в эту область исторически не включается человек»³.

В. И. Ленин, развивая эту мысль, указывает, что условия роста народонаселения непосредственно зависят от устройства различных социальных организмов, и потому закон народонаселения надо изучать для каждого такого организма отдельно, а не «абстрактно», без отношения к исторически различным формам общественного устройства⁴.

Таблица 1*

Республика	На 15 января 1959 г.	На 15 января 1970 г.	1970 г. в % к 1959 г.
Узбекская ССР	8261	11960	145
Киргизская ССР	2066	2933	142
Таджикская ССР	1981	2900	146
Туркменская ССР	1516	2192	142
Итого по Средней Азии	13824	19985	144

*См. „Правда Востока“, 17 апреля 1971 г.

Таким образом, проблема факторов роста населения есть проблема социологическая. Решить ее можно только на почве историко-экономического анализа конкретных общественно-хозяйственных систем, анализа, в первую очередь, качественного. Последний, естественно, не исключает проблемы количественной, но подчиняет ее себе, «ибо качественный анализ определяет и объект, и способ, и общие направления статистического наблюдения и исследования»⁵.

Научный подход к вопросу о законе народонаселения и его воспроизводства требует прежде всего анализа взаимодействия социальных и биологических закономерностей, определения понятия «социальные факторы», выяснения взаимодействия экономических и демографических явлений.

Марксизм, по словам В. И. Ленина, не прерывает нити, проходящие через всю органическую природу вплоть до человека. При возникновении высшей формы движения (общественной) низшая его форма (биологическая) сохраняется внутри высшей, подчиняется ей. Законы исторического развития человеческого общества оказывают определяющее воздействие на воспроизводство населения.

При изучении отдельных сторон общественной жизни можно понять закономерности их развития только при рассмотрении их как части целого, в связи с общими законами. Это очень важно при изучении демографических явлений, особенно воспроизводства населения, которое теснейшим образом связано со всей совокупностью материальных и духовных условий жизни, в частности с такими общественными яв-

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 646.

⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 1, стр. 476.

⁵ Ю. А. Корчаков-Чепурковский. Избранные демографические исследования, М., 1970, стр. 30.

лениями, как труд, быт, семья, а также с биологическими и географическими факторами.

«Закон народонаселения социализма, — пишет проф. Б. Я. Смуглевич, — выражается в воспроизводстве населения на основе низкой смертности, укрепления здоровья и физического развития, увеличения долголетия.

Закон народонаселения осуществляется в процессе расширенного социалистического воспроизводства в тесной взаимосвязи с другими законами»⁶.

Итак, все черты формулировки закона народонаселения органически увязывают демографические и экономические явления, воспроизводство населения с законом народонаселения.

На процессы воспроизводства населения влияет сложный комплекс условий, и в уровне воспроизводства населения между странами и нередко между районами одной страны сохраняются некоторые особенности. В нашей стране такое различие в естественном движении населения также имеется, и это можно проиллюстрировать данными, приведенными в табл. 2 (1969 г., в расчете на 1000 жителей).

Таблица 2*

Показатели	Средняя Азия				Прибалтика		
	УзССР	Кирг. ССР	Тадж. ССР	Туркм. ССР	Лит. ССР	Лат. ССР	Эст. ССР
Число родившихся	32,7	30,1	34,7	34,3	17,4	14,0	15,5
Число умерших	5,9	7,5	6,1	7,0	8,7	11,1	11,3
Естественный прирост	26,8	22,6	28,6	27,3	8,7	2,9	4,2

*См. «Народное хозяйство СССР 1969 г.» Статистический сборник, М., 1970, стр. 34—35.

Таким образом, каждый район имеет свою специфику в воспроизводстве народонаселения. При этом в отдельных районах наблюдаются известные отрицательные явления (крайне низкие темпы и диспропорции воспроизводства). Однако преодолевать эти отрицательные явления следует с учетом того непреложного факта, что процессы воспроизводства подобно объективным экономическим явлениям не терпят волюнтаристского, субъективистского подхода.

Эффективность действия субъективного фактора зависит от познания объективных законов, в данном случае закона народонаселения. Иногда субъективный фактор сводят только к государственной политике. В. И. Ленин же, анализируя структуру субъективного фактора, включает сюда психологическую, идеологическую, политическую, моральную и организаторскую сферу деятельности людей⁷.

«В демографической науке, — пишет проф. О. В. Лармин, — в настоящее время существует опасность свести понятие субъективного фактора к политике народонаселения, т. е. к системе прежде всего государственных мероприятий, воздействующих на демографические процессы и призванных управлять ими»⁸. Но государственная политика

⁶ Б. Я. Смуглевич, К вопросу о законе народонаселения, в кн.: «Народонаселение и экономика», М., 1967, стр. 19.

⁷ См. Б. А. Чагин. В. И. Ленин о роли субъективного фактора, Л., 1967, стр. 66 и др.

⁸ О. В. Лармин. О соотношении объективных и субъективных факторов в демографических процессах, М., 1970, стр. 135.

народонаселения, продолжает О. В. Лармин, — это только одна сторона субъективного фактора в демографических процессах. Есть и другая сторона — социально-психологическая⁹.

К субъективному фактору относится и активное участие самих масс в решении проблем воспроизводства народонаселения. Поэтому наши демографы ищут, какими путями и средствами демографической политики можно повысить рождаемость в тех районах, где она постоянно снижается, например в прибалтийских, северо-западных и центральных экономических районах страны¹⁰.

Мнение многих ученых сводится к тому, что нужно поощрять рождаемость установлением постоянных пособий на каждого новорожденного, начиная с первого, в крайнем случае — со второго рождения. И пособия эти должны быть настолько значительными, чтобы они восполняли добрую долю затрат в семье на воспитание детей. Рекомендуются также увеличить оплачиваемые отпуска женщинам в связи с беременностью и родами до полугода и более, снизить норму налогов многодетным и предоставить им другие виды поощрения.

Нет сомнения, что многодетным семьям надо оказывать всемерную помощь, однако практика показывает, что несмотря на растущие расходы государства на эти цели, уровень рождаемости не повышается, а в некоторых районах страны постепенно уменьшается. Выплаты и льготы населению из общественных фондов потребления увеличились за 1966—1970 гг. более чем в 1,5 раза. В расчете на душу населения они составили в 1970 г. 262 руб. против 182 руб. в 1965 г.¹¹ А число рожденных на 1000 человек в СССР составило в 1967 г. 17,4, в 1968 г. — 17,2 и в 1969 г. — 17,0¹².

Эти данные свидетельствуют о том, что политика планирования семьи на основе семейных пособий малоэффективна. Как правильно отмечает Н. С. Есипов, «самый многообещающий административный акт, не опирающийся на реальные экономические условия, обречен на провал. Если не подготовлено условие проявления специфического уровня рождаемости населения страны или района, то любые административные меры останутся мало результативными»¹³.

Главное в регулировании проблемы рождаемости заключается в развитии экономики и культуры, здравоохранения, доведении до сознания широких слоев населения значимости данной проблемы.

Как известно, характер воспроизводства населения тесно связан с его поло-возрастной структурой, которая определяется, как правило, для данного периода демографической ситуацией в предыдущем периоде. Уровень воспроизводства населения изменяется во времени и пространстве, что определяется территориальными особенностями рождаемости и смертности, соотношением между городскими и сельскими жителями, национальным составом населения, характером занятий и условиями труда людей, материальным и культурным уровнем их жизни, коэффициентом брачности и характером расселения. В результате складывается соответствующий режим воспроизводства населения

⁹ О. В. Лармин. Указ. соч., стр. 135.

¹⁰ См. «Материалы второй республиканской научной конференции по проблемам использования трудовых ресурсов», Киев, 1969.

¹¹ Директивы XXIV сезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 гг., Правда, 14 февраля 1971 г.

¹² См. «СССР в цифрах в 1967 г.», М., 1968, стр. 12; «Народное хозяйство СССР в 1969 г.», М., 1970, стр. 35.

¹³ Н. С. Есипов. Условия воспроизводства населения и его районные особенности в СССР, в кн.: «Народонаселение и политика», М., 1967, стр. 113.

страны, однородной территориальной зоны (группы районов), выражающийся в показателях поло-возрастной рождаемости и смертности.

Общая тенденция естественного прироста населения отдельных районов корректируется процессами миграции. Низкие показатели воспроизводства населения и одновременный выезд значительного числа жителей из одних районов изменяют поло-возрастную структуру их населения, сокращают трудовые ресурсы, а в других районах определяют избыток рабочей силы и тем самым затрудняют ее более полное использование.

Территориальные различия в уровне общего прироста населения тесно связаны с размерами капитальных вложений на душу населения, т. е. с темпом развития производительных сил. Самая общая тенденция — высокий естественный прирост и привлечение населения со стороны в районы с наибольшим капитальным вложением на душу населения, высоким жизненным уровнем, благоприятными климатическими условиями.

По предварительным данным переписи населения 1970 г., в СССР проживает около 125 национальностей, каждая из которых имеет свое историческое прошлое, свои традиции, особенности в экономике и культуре. Это обуславливает районные особенности воспроизводства населения. Взять, например, республики Средней Азии. В послевоенный период здесь произошли коренные изменения в элементах воспроизводства населения, что видно из табл. 3 (в расчете на 1000 человек населения).

Таблица 3*

Республика	1940 г.			1960 г.			1969 г.		
	1	2	3	1	2	3	1	2	3
Узбекская ССР	33,6	13,2	20,4	39,9	6,0	33,9	28,5	5,9	26,8
Киргизская ССР	33,0	16,3	16,7	36,9	6,1	30,8	30,1	7,5	22,6
Таджикская ССР	30,6	14,1	16,5	33,5	5,1	28,4	34,7	6,1	28,6
Туркменская ССР	36,9	19,5	17,4	42,4	6,5	35,9	34,3	7,0	27,3

*Составлена по данным статистического сборника „Народное хозяйство СССР в 1969 г.“, М., 1970, стр. 34—35.

Примечания: 1—число родившихся; 2—число умерших; 3—естественный прирост.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что за последние годы в целом произошло снижение рождаемости при резком сокращении смертности по сравнению с 1940 г. Можно ожидать, что естественный прирост населения в ближайшие годы будет иметь, хотя и слабую, но явно выраженную тенденцию к дальнейшему падению. Она может несколько измениться в период, когда в материнский возраст начнут вступать лица рождения после 1949 г., т. е. можно ожидать с 1973—1974 гг. некоторое повышение рождаемости, и, следовательно, более высокий естественный прирост населения Средней Азии.

Таким образом, в отдельных районах страны наблюдаются существенные различия в уровне и масштабах воспроизводства населения, и потому одной из важных проблем современной демографии выступает детальное изучение сложившейся географии воспроизводства на-

селения в СССР, особенно факторов и условий, породивших эти различия, путей и средств преодоления имеющихся в них отрицательных явлений.

Х. Салимов

СОЦИАЛИЗМДА АҲОЛИНИНГ ТАБИИЙ ҲСИШ ФАКТОРЛАРИ ҲАҲИДА

Мақола ҳозирги замон демографик фаннинг актуал проблемаларидан бири бўлган аҳолининг такрор барги бўлиб туриш процессини тартибга солиб турувчи асосий фактор ва шарт-шароитларга бағишланади (Ўзбекистон ва Урта Осиёдаги бошқа республикалар материаллари асосида).

Е. Н. ФАТАХОВ, В. В. БАТУРИНА, М. ГАПИРОВ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВЫХ РЕСУРСОВ УЗБЕКИСТАНА

В решениях XXIV съезда КПСС четко определены задачи дальнейшего развития и размещения производительных сил в СССР и отдельных экономических районах страны. При этом особое внимание уделяется наращиванию экономического потенциала восточных районов, в том числе Узбекистана.

В этом деле огромное значение имеет планомерное освоение и использование минерально-сырьевых ресурсов, значение которых в развитии производительных сил все более возрастает. Свыше 60% предметов, используемых в настоящее время человечеством, вырабатываются из минерального сырья.

Богатейшие ресурсы различных полезных ископаемых выявлены и добываются на территории Узбекистана. В недрах республики обнаружены природный газ, руды цветных, благородных и черных металлов, месторождения графита, флюорита, угля, полевых шпатов, соли, бентонита, фосфорита, различных строительных материалов и других видов минерального сырья.

На базе разведанных полезных ископаемых созданы такие крупные предприятия, как Алмалыкский горнометаллургический комбинат. Тойтепинский плавикошпатовый комбинат, Ингичкинское и Койташское рудопроявления, объединение «Узбекзолото», Мурунтауский горнометаллургический комбинат, комбинат «Узбекуголь», предприятия по добыче газа, нефти, бетонитовых глин, графита, полевого шпата, облицовочных камней, различных строительных материалов. Многие из них имеют союзное значение.

По добыче золота, меди, свинца, цинка, вольфрама, молибдена, флюорита, газа Узбекистан занимает одно из ведущих мест в стране.

За последние десять лет в республике бурно развиваются газовая и золотодобывающая промышленность. В истекшей пятилетке добыча золота в Узбекистане возросла почти в 3 раза, добыча газа удвоилась и достигла 32 млрд. м³.

Бурное развитие производительных сил республики требует все большего количества минерального сырья. Так, к 1975 г. потребности народного хозяйства УзССР по некоторым видам нерудного минерального сырья составят: глины огнеупорной — 25 тыс. т, кварцевого песка для получения стекла и фарфоро-фаянсовых изделий — 283 тыс. т, полевого шпата — 72 тыс. т, асбеста — 65 тыс. т и т. д.

В республику во все больших количествах завозятся цветные и черные металлы, а также нерудные и строительные материалы. Ввоз их зачастую осуществляется с дальних расстояний (до 2—3 тыс. км), и стоимость транспортных расходов в некоторых случаях в 3—4 раза превышает стоимость самого сырья. Это ведет к нерациональной

загрузке железнодорожного транспорта, удорожанию стоимости готовой продукции, снижению эффективности общественного производства.

В значительных количествах завозится в УзССР нерудное минеральное сырье — каолин, огнеупоры, высококачественный полевой шпат для фарфоровой промышленности, кварцевый песок, графит, тальк, бентонитовые глины, апатиты, фосфориты, барит, мел, калийные и каменные соли, каустическая и кальцинированная сода, каменное литье, асбест и многие другие виды минерального сырья, хотя здесь имеются свои крупные месторождения этих полезных ископаемых, запасы которых вполне могут обеспечить потребности быстро развивающегося народного хозяйства не только Узбекистана, но и всей Средней Азии.

Транспортные издержки на ввоз только нерудных полезных ископаемых в 1969 г. превысили 15 млн. руб., а вместе с ввозом некоторых металлов — еще больше.

В перспективе потребности республики в черных и цветных металлах, нерудном минеральном сырье и изделиях из него значительно возрастут, что может повлечь за собой дальнейшее увеличение ввоза их извне, если не будут приняты меры к расширению использования местных минерально-сырьевых ресурсов.

Большие объемы ввоза и слабое развитие в республике добычи и обогащения нерудного минерального сырья и производства изделий из него обусловлены тем, что потребителями их выступают многочисленные отраслевые министерства, которые зачастую предпочитают завозить это сырье из других районов страны, вместо выделения необходимых средств на строительство комплексных предприятий по добычке и переработке местного сырья с учетом потребностей всей республики.

Для обеспечения растущих потребностей республики в полезных ископаемых целесообразно решить ряд важных вопросов развития геологии, добычи и переработки, а также экономики минерально-сырьевых ресурсов.

В области геологии актуальными проблемами являются: дальнейшее усиление геологоразведочных работ, открытие новых перспективных площадей и месторождений полезных ископаемых, использование современной техники и технологии в геологоразведочных работах.

Для этого надо рассмотреть, какие месторождения сейчас разрабатываются, какие разведаны, но не разрабатываются и какие перспективные площади необходимо разрабатывать для покрытия дефицита в полезных ископаемых.

Как отмечено в Директивах XXIV съезда КПСС, в первую очередь, целесообразно разрабатывать те минерально-сырьевые ресурсы, которые обеспечат запасами существующие горнодобывающие предприятия. Для Узбекистана это — золото, медь, свинец, цинк, вольфрам, вистмут, газ, нефть, флюорит, полевой шпат, бентониты.

Затем необходимо разрабатывать такие месторождения, которые обеспечивают возможность создания новых подотраслей горнодобывающей промышленности — алюминиевой (бокситы), магниевой (сульфатно-магнезиальные соли), ртутной, оловянной, редкометалльной, горнохимической (калий, фосфор, поваренная соль, сера, тальк, асбест, иодобромные воды), нерудных материалов (графит, кварцевые пески, поделочные камни, новые виды полезных ископаемых и др.).

В девятой пятилетке и в перспективе для покрытия потребностей существующих и строящихся предприятий целесообразно широко развернуть во всех геологических районах республики поисковые и разведочные работы.

Ведущее промышленное значение в Узбекистане и впредь сохраняют золото, медь, свинец, цинк, вольфрам, флюорит, нефть, газ, уголь, каолины. Дальнейшего изучения требуют выявленные на территории республики месторождения бокситов, алунитов, графита, минеральных солей, серы, фосфоритов, бентонитов и др. Должна получить окончательное решение проблема черной металлургии на базе имеющихся железорудных и марганцевых месторождений.

Серьезное внимание должно быть уделено оценке перспектив развита добычи редких и рассеянных элементов. В настоящее время некоторые из них извлекаются при комплексной переработке руд. Ряд благоприятных предпосылок имеется для выявления промышленных ртутных и оловорудных объектов. Имеются перспективы по молибдену, редким землям, ванадию, платиноидам, никелю, кобальту.

Геологическими изысканиями последних лет выявлено исключительно широко распространение золоторудной минерализации на территории Узбекистана. Выделяются четыре перспективных района на коренное золото — Кызылкумский, Нуратинский, Кураминский и Южноузбекистанский.

Наряду с известным крупнейшим месторождением меди в Кураминском районе (Алмалыкское рудное поле) в девятой пятилетке целесообразно осуществить комплекс поисково-разведочных работ в следующих перспективных районах — Кураминском, Кызылкумском, Южноузбекистанском (Хандиза), Султануиздагском.

Ныне на территории республики единственным свинцово-цинковым месторождением является Кургашикан (Кураминский район), руды которого поступают на Алмалыкскую свинцово-цинковую обогатительную фабрику. Кроме того, в Алмалыке завершено строительство цинкового завода. Обеспечение этого горнопромышленного комплекса сырьем на длительный срок — одна из важнейших задач геологической службы республики, ибо запасы Кургашиканского и некоторых других действующих предприятий исчерпываются. Между тем в республике имеются перспективные площади по свинцу и цинку, где целесообразно вести геологические работы, — Чаткальский район (Бурчмулла), Кураминский (Чалата, Алтынтопкан и др.).

Промышленная разработка вольфрама ведется на двух месторождениях — Ингичке и Койташ. Обеспеченность запасами при существующей мощности рудников: Ингичкинского — 17—20, Койташского — 3—5 лет.

Дальнейшее обеспечение запасами этих предприятий требует до разведки известных рудных тел и флангов обрабатываемых месторождений, а также комплексных исследований на прилегающих территориях. Кроме того, перспективными районами на вольфрам являются Зирабулак-Зиаэтдинские и Нуратинские горы и Каратюбинский рудный район.

На территории Узбекистана известно много мелких проявлений бокситов, однако промышленных месторождений их до сих пор не выявлено. Основными перспективными районами будут Южноузбекистанский, Нуратинский, Кызылкумский и Приташкентский. Дальнейшие поиски промышленных бокситовых месторождений в республике целесообразно проводить комплексом поисково-разведочных и научно-исследовательских работ.

Имеются также перспективы выявления месторождений олова, ртути, серы, фосфоритов, горючих сланцев и др.

В текущей пятилетке целесообразно увеличить объемы поисковых и разведочных работ на нефть и газ, прежде всего в традиционных газо-

носных регионах Западного и Южного Узбекистана. Особое внимание следует обратить на плато Устюрт.

Таким образом, на территории Узбекистана выявлен ряд перспективных с точки зрения запасов полезных ископаемых районов — Курминский, Чаткальский, Нуратинский, Ферганский, Кызылкумский, Южноузбекистанский, Бухаро-Хивинский и др. Научно обоснованная прогнозная оценка их требует широкого разворота поисковых, геологоразведочных и научно-исследовательских работ.

Геологоразведочные работы на территории Узбекистана отличаются высокой эффективностью, так как себестоимость разведки прироста запасов по некоторым видам минерального сырья в 1,5—3,0 раза ниже, чем в среднем по Союзу. Однако в существующих методах ведения геологоразведочных работ имеется еще ряд недостатков, и производительность труда, особенно по буровым работам, здесь пока не находится на должном уровне.

На данном этапе весьма актуально выявление экономической эффективности разработки многих месторождений. В первую очередь, целесообразно разрабатывать те месторождения, которые крайне необходимы народному хозяйству для покрытия дефицита в полезных ископаемых. Во-вторых, нужно учитывать все факторы, способствующие эффективному освоению месторождений, — природные условия, а также обеспеченность транспортом и трудовыми ресурсами.

Освоенность района также имеет большое значение — наличие действующих промышленных предприятий, квалифицированных кадров, транспорта, водообеспеченность района создают условия для эффективной разработки месторождений.

Кроме того, экономическая эффективность использования минерально-сырьевых ресурсов зависит от вкладываемых капитальных вложений. На XXIV съезде КПСС отмечалось, что 80% эффективности производства зависит от повышения производительности труда. Рост производительности труда имеет огромное значение и в использовании минерально-сырьевых ресурсов.

Достижения науки и производства, внедрение новейшей техники и технологии, применение передовых методов разработки месторождений несомненно обеспечат дальнейшее повышение эффективности использования полезных ископаемых.

Комплексное использование минерального сырья — одна из важнейших проблем горной промышленности. На обогатительных фабриках Узбекистана сейчас теряется 15—40% металла, а кроме того, не извлекаются попутно многие редкие металлы. Поэтому вопросы комплексного использования рудного сырья имеют большое народнохозяйственное значение. Для решения этой проблемы целесообразно, в частности, формирование и развитие комплексных горнопромышленных районов, таких, как Ангрэн-Алмалыкский, Кызылкумский, Ферганский, Зарафшанский, в перспективе — Кашкадарьинский, Южноузбекистанский, Нижнеамударьинский, Пскем-Угамский.

Это позволит не только расширить действующие горнопромышленные предприятия, но и создать новые подотрасли: в цветной металлургии — алюминиевой, магниевой, ртутной, оловянной, редкометаллной; в промышленности нерудных материалов — предприятия по добыче каолина кварцевых песков, бентонитовых глин, графита, волластонита, корунда, литейного и облицовочного камня, полудрагоценных и поделочных камней и др.; в горнохимической промышленности — предприятия по добыче поваренной, калийных, сульфатно-магнезиальных солей, серы, фосфоритов, йодо-бромных вод и др.

Таким образом, в Узбекистане имеются широкие перспективы для эффективной разработки и использования богатейших природных минерально-сырьевых ресурсов, что имеет огромное значение для дальнейшего подъема экономики республики, повышения ее роли в общесоюзном разделении труда, создании материально-технической базы коммунизма в нашей стране.

Е. Н. Фаттахов, В. В. Батурина, М. Гапиров

**УЗБЕКИСТОН МИНЕРАЛ-ХОМ АШЕ РЕСУРСЛАРИДАН
ФЙОДАЛАНИШНИНГ АКТУАЛ ПРОБЛЕМАЛАРИ**

Мақола энг муҳим халқ хўжалик проблемаларидан бири бўлган Узбекистон территориясидаги фойдали қазилмаларнинг бой запасини аниқлаш ва улардан фойдаланиш масаласига бағишланган. Бундай қазилма бойликлардан фойдаланиш республика экономикасини янада тараққий эттиради, унинг умумиттифоқ меҳнат тақсимотидаги ролини оширади.

Б. И. ПИНХАСОВ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ СЛЕДСТВЕННО-СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

В свете указаний XXIV съезда КПСС о всемерном укреплении социалистической законности немаловажное значение имеет дальнейшее совершенствование качества предварительного следствия и дознания в советском уголовном процессе, в том числе и проведения такого важного следственно-судебного действия, как экспертиза.

Непрерывное развитие науки и техники обусловило расширение участия эксперта в производстве по уголовным делам как одного из наиболее активных участников уголовно-процессуальной деятельности. С каждым годом растет число уголовных дел, по которым при производстве предварительного расследования и судебного рассмотрения привлекаются эксперты, обладающие специальными познаниями в науке, технике, искусстве, ремесле. От правильного понимания следственно-судебными работниками сущности экспертизы, пределов деятельности эксперта в уголовном процессе нередко зависит исход дела.

В этой связи представляет большой интерес законодательная регламентация вопросов, относящихся к производству следственно-судебных экспертиз.

Как известно, 21 мая 1959 г. вторая сессия Верховного Совета Узбекской ССР V созыва приняла новый, ныне действующий Уголовно-процессуальный кодекс Узбекской ССР.

Анализ норм УПК УзССР, посвященных экспертизе, свидетельствует о том, что в них воплощено все лучшее и оправдавшее себя в следственно-судебной практике и работе экспертных учреждений из действовавших ранее УПК УзССР 1929 г. и других нормативных актов. Наряду с этим многие нормы получили принципиально новое изложение, направленное на серьезное улучшение всей научно-экспертной деятельности.

Если прежний УПК УзССР, как и других союзных республик, сохранил крайне недостаточное число норм, посвященных судебной экспертизе, то в действующем УПК институту судебной экспертизы уделено большое внимание. Вопросы судебной экспертизы, например, в УПК УзССР решаются в 16 статьях, большинство которых изложено в самостоятельной главе «Производство экспертизы».

В уголовно-процессуальном законе детально урегулированы вопросы назначения и производства экспертиз как в стадии предварительного следствия, так и в судебном разбирательстве. Сформулированы четкие положения, характеризующие сущность экспертизы, порядок ее проведения и принципы оценки заключения эксперта. Закреплены условия, еще шире обеспечивающие обвиняемому реальную возможность осуществления своего права на защиту.

Ст. 50 УПК УзССР определяет заключение эксперта как один из источников доказательств, а факты, установленные им, — как судебное доказательство.

Воспроизводя положения ст. 16 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, УПК УзССР считает доказательством по уголовному делу любые фактические данные, на основе которых в определенном законом порядке органы дознания, следователь и суд устанавливают наличие или отсутствие общественно опасного деяния, виновность лица, совершившего это деяние, и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

Во второй части той же статьи разъясняется, что имеющие доказательственное значение факты устанавливаются показаниями следователя, потерпевшего, подозреваемого и обвиняемого, **заключением эксперта**, вещественными доказательствами, протоколами следственных и судебных действий и иными документами.

Отметим, что из кодексов союзных республик, принятых до издания Основ 1958 г., только УПК УзССР давал определение доказательств, сходное с приведенным выше в ст. 16 Основ.

Прежний УПК УзССР, в отличие от кодексов некоторых союзных республик (например, РСФСР, УССР), не имел статьи, предусматривающей обязательность назначения экспертизы. Новый Кодекс содержит такую статью, причем в ней дается достаточно широкий перечень случаев обязательного производства экспертизы. Последняя производится в целях:

- 1) установления причин смерти и характера телесных повреждений;
- 2) определения психического состояния обвиняемого;
- 3) определения психического или физического состояния свидетеля;
- 4) установления возраста подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего;
- 5) установления половой зрелости потерпевших.

Вместе с тем закон представляет широкие возможности для назначения экспертизы во всех остальных случаях, когда для разрешения возникшего по делу вопроса нужны специальные знания. Трудно представить себя, например, расследование дела об убийстве из огнестрельного оружия без производства баллистической экспертизы, либо разрешение вопроса об исполнителе клеветнического анонимного письма — без производства почерковедческой экспертизы. Ни наличие у следователя или судьи специального образования, ни соображения о зятяжке и удорожании процесса не освобождают названных лиц от назначения экспертизы, если для разяснения возникших по делу вопросов требуются специальные познания.

Принципиально ново и важно законодательное закрепление вопросов производства экспертиз в государственных экспертных учреждениях — научно-исследовательских институтах, лабораториях. К числу проводимых в них экспертиз большинство УПК союзных республик относят: судебно-медицинскую, судебно-психиатрическую, судебно-бухгалтерскую, а также криминалистическую экспертизы.

УПК АзССР, хотя и не указывает конкретно, проведение каких экспертиз поручается специальным экспертным учреждениям, тем не менее в ст. 74 подчеркивает, что экспертиза производится экспертами соответствующих учреждений. УПК АрмССР (ст. 66) говорит также об автотехнической экспертизе, проводимой в условиях экспертного учреждения.

Представляется, что законодательное закрепление производства определенных экспертиз в рамках экспертных учреждений в значительной мере способствует лучшей организации работы по назначению и производству экспертиз, дисциплинирует лиц, назначающих экспертизы, ибо, хотя и редко, но еще встречаются случаи, когда, например, производство автотехнических экспертиз поручается отдельным, частным специалистам. Незнание ими действующих, опробированных методов исследования нередко приводит к составлению ошибочных заключений, что наносит ущерб качеству рассмотрения дела.

Впервые уголовно-процессуальное законодательство наделило руководителя экспертного учреждения определенными процессуальными правами и обязанностями. Функции руководителя экспертного учреждения (ст. 154 УПК УзССР) применительно к экспертной деятельности сводятся к:

а) распределению материалов между сотрудниками учреждения. Он поручает им от имени следователя, суда производство исследования, учитывая при этом опыт работы и специализацию экспертов; поручает проведение экспертиз одному или нескольким экспертам, в зависимости от объема материала, сложности исследования и характера экспертизы;

б) предупреждению эксперта об уголовной ответственности за отказ или уклонение от дачи заключения или за дачу заведомо ложного заключения путем отобрания подписки у эксперта по каждому делу (дополнение к УПК УзССР согласно Закону от 30 мая 1961 г.);

в) установлению конкретных сроков выполнения экспертизы и контролю за соблюдением их экспертом;

г) проверке качества экспертиз. Руководитель, в частности, знакомится с методикой исследования и характером сделанных экспертом выводов.

Возникает вопрос — вправе ли следователь в постановлении о назначении экспертизы конкретно указать эксперта из числа работников данного учреждения? Нам представляется, — вправе. Однако, когда руководитель экспертного учреждения считает, что указанный в постановлении эксперт недостаточно компетентен для производства данной экспертизы, ему должно быть предоставлено право назначить другого эксперта по своему усмотрению, с мотивированным сообщением органу, назначившему данную экспертизу.

Представляется неудачным мнение некоторых авторов о том, что следователь и суд могут поручить производство экспертизы работнику экспертного учреждения, минуя руководителя этого учреждения. Нам думается, что назначение эксперта должно непосредственно осуществляться только руководителем. Иной подход к решению данного вопроса шел бы вразрез с требованиями ст. 145 УПК УзССР.

Несмотря на совершенство закона в части определения полномочий руководителя экспертного учреждения (например, отобрание подписки у эксперта об ответственности за дачу заведомо ложного заключения), ряд вопросов правовой регламентации деятельности руководителя экспертного учреждения требуют дополнительного разрешения. В частности, мы имеем в виду вопрос о том, как должен поступить руководитель, если он обнаружил некачественность выполненной экспертизы, или следователь неправильно указал характер назначенной экспертизы и т. д.

Большое место в УПК уделено правам обвиняемого в связи с назначением и производством по делу различных экспертиз. Круг этих прав, в сравнении с ранее действовавшим УПК, значительно расширен.

Из пункта II ст. 144 УПК УзССР, в частности, вытекает, что обвиняемый вправе «просить о назначении эксперта из числа указанных им лиц». Однако мы считаем, что это право практически может быть реализовано в случаях, когда экспертиза производится не в экспертном учреждении.

В юридической литературе (проф. И. Д. Перлов, проф. И. Ф. Крылов) высказывается мнение, что в случаях производства экспертиз в экспертном учреждении руководитель его обязан в суточный срок сообщить следователю или органу дознания, кому из экспертов поручено производство экспертизы, а последние обязаны немедленно сообщить об этом обвиняемому. Нам, однако, представляется, что это предложение практически вряд ли реализуемо (учитывая возможную отдаленность экспертного учреждения от органа, назначившего экспертизу, сроки следствия и др.).

Вместе с тем, на наш взгляд, упомянутая норма закона нуждается в дальнейшем совершенствовании, что способствовало бы реализации прав обвиняемого в процессе назначения экспертизы.

В действующих УПК союзных республик (кроме УПК КазССР) впервые законодательно закреплено право эксперта на инициативу в разрешении дополнительных вопросов, не поставленных перед экспертом.

Лица, назначающие экспертизу, в отдельных случаях (по незнанию возможностей экспертизы либо по упущению и непредвидению) не ставят всех вопросов, которые может и должен решить эксперт в связи с исследованием определенных вещественных доказательств. Поэтому в соответствии со ст. 145 УПК УзССР, если при производстве экспертизы эксперт установит обстоятельства, имеющие значение для дела, по поводу которых ему не были поставлены вопросы, он вправе составить дополнительное заключение по ним.

Однако не все УПК союзных республик одинаково распространяют право эксперта на инициативу в обеих стадиях процесса — на предварительном и в судебном следствии. Например, УПК Эстонской и Латвийской ССР регламентируют право эксперта на инициативу в решении дополнительных вопросов при производстве экспертиз на суде и не упоминают о таком праве эксперта в стадии предварительного следствия¹.

Мы полагаем, что возможность проявления инициативы экспертом на суде должна распространяться и на объем его правомочий в стадии предварительного следствия. Иное решение вопроса ведет к неоправданному противоречию в процессуальном положении эксперта на предварительном и судебном следствии и по существу не согласовывается с требованием союзного Закона, который в одинаковой степени обязывает суд, прокурора, следователя и лицо, производящее дознание, принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела.

Следует подчеркнуть, что экспертная инициатива не может сводиться только к постановке и разрешению новых вопросов. Содержание ст. ст. 145 и 269 УПК УзССР предполагает также право и обязанность эксперта давать заключение об обстоятельствах, которые способствовали или облегчили совершение преступных действий.

Дальнейшее совершенствование правовой регламентации на основе учета применения действующих норм УПК и следственно-судебной

¹ Аналогично решался данный вопрос и в УПК УзССР до принятия Закона от 30 мая 1961 г., по которому стр. 145 УПК УзССР была усовершенствована приведенной выше нормой.

практики будет способствовать повышению роли экспертизы в правильном разрешении уголовных дел как на предварительном следствии, так и в судебном разбирательстве, успешному решению задач, стоящих перед правосудием в СССР.

Б. И. Пинхасов

**СУД-ТЕРГОВ ЭКСПЕРТИЗАСИ ҲУҚУҚ РЕГЛАМЕНТИНИ
ТАКОМИЛЛАШТИРИШНИНГ АЙРИМ МАСАЛАЛАРИ**

Мақолада ҚПСС XXIV съездининг социалистик қонунчиликни ҳар тарафлама мустаҳкамлаш ҳақидаги қарорлари асосида совет жиноят процессида катта амалий аҳамиятга эга бўлган суд-тергов экспертизаси ҳуқуқ регламентини янада такомиллаштириш масаласи қараб чиқилган.

Х. ДЖАНМАТОВА

О ФИЛОСОФСКИХ ВЗГЛЯДАХ АЛ-КИНДИ

Якуб ибн Исхак ал-Кинди (801—866) был крупнейшим мыслителем раннего средневековья, основоположником арабской философии. Его современники дали ему почетный титул «абул хукама» — «отец мыслителей» и «файласуф аль-араб» — «философ арабов».

Ал-Кинди отличался большой эрудицией, хорошо знал наследие прошлого, особенно древнегреческую философию. Прекрасно владея греческим языком, он перевел многие труды Аристотеля, Птолемея, Пифагора, Сократа, Галена и других мыслителей, а также пересмотрел и отредактировал переводы книг, сделанные до него.

Одним из прогрессивных явлений в арабской философии было постепенное выделение в ней и победа элементов перипатетизма. Ал-Кинди по праву считается первым представителем арабоязычного перипатетизма, ревностным сторонником Аристотеля.

Глубоко изучив труды древних греков, ал-Кинди развил некоторые стороны их учения, сохранив для будущих поколений материалистические традиции. Труды великого мыслителя, число которых достигает 272, сыграли большую роль в развитии философии и свободомыслия народов Ближнего и Среднего Востока. По своей тематике они охватывают почти все отрасли средневековой науки.

Философские идеи ал-Кинди охватывают многие стороны философии средневековья. В поле зрения его находились вопросы бытия, природы, отношения бога к природе, сотворения мира, формы и материи, пространства и времени, вопрос о разуме и его роли в познании материального мира и т. д.

Учение о бытии и природе — один из важнейших элементов философской системы ал-Кинди.

Ф. Энгельс указывал, что в средние века решение основного вопроса философии «об отношении мышления к бытию, о том, что является первичным: дух или природа, этот вопрос, игравший, впрочем, большую роль и в средневековой схоластике, вопреки церкви принял более острую форму: создан ли мир богом или он существует от века?»¹

Господствовавшая на Ближнем и Среднем Востоке идеология ислама особенно рьяно доказывала сотворенность мира богом, и ал-Кинди принял эту религиозную догму за первоначальную точку своих онтологических воззрений. В дальнейшем, однако, он постепенно отходит от этих идеалистических принципов, проявляя большую склонность к естественно-научной трактовке явлений. Это особенно заметно, когда ал-Кинди объясняет явления природы, исходя из самой природы, из естественных материальных причин.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 21, стр. 283.

Принимая за основу природы реально существующую материю, обладающую субстанциональностью и телесностью, ал-Кинди, в противовес Платону, считает сущность каждой вещи тождественной ей самой: «... Невозможно, что сама вещь существовала, а ее сущность не существовала»².

Подобно древнегреческим стихийным материалистам, ал-Кинди подразделял материю на четыре основных элемента: огонь, воздух, вода и земля. «... Каждая вещь состоит из материи и формы, — пишет он, — из коих образуются эти четыре (вида) — теплое, холодное, влажное и сухое, которые служат началами животных, растений и всего того, что подвержено возникновению и уничтожению»³. Эти четыре элемента, говорит он, в целом не подвержены ни возникновению, ни уничтожению — в каждом из них возникают и уничтожаются лишь части при переходе одного элемента в другой⁴.

Вопрос о четырех элементах в философии средневекового Востока был своеобразным решением вопроса о материи, и ему придавалось большое значение.

Древнегреческие философы-материалисты, признавая материю основой объективной действительности, отождествляли ее с отдельными ее видами. Так, Фалес (VII—VI вв. до н. э.) считал основой всего воду, Анаксимен (VI в. до н. э.) — воздух, Гераклит (VI—V вв. н. э.) — огонь.

Ф. Энгельс писал, что «здесь перед нами уже полностью вырисовывается первоначальный стихийный материализм, который на первой стадии своего развития весьма естественно считает само собой разумеющимся единство в бесконечном многообразии явлений природы и ищет его в чем-то определенно-телесном, в чем-то особенном, как Фалес в воде»⁵.

Ал-Кинди прямо спрашивает: «... Что такое элемент, огонь, воздух, вода и земля?» И сам же отвечает: «Я говорю, что элемент — это тело с равными частями, вечный во времени, в целом движется по характеру прямого движения. Что касается огня, то он горячий и сухой элемент; воздуха, то он горячий и влажный элемент; воды, то влажный и холодный элемент, а что касается земли, то она сухой и холодный элемент»⁶. Эти положения ал-Кинди очень сходны с подобными воззрениями Аристотеля.

В отличие от десяти категорий Аристотеля, ал-Кинди различает пять сущностей: материя (хаюла), форма (сура), пространство (макон), время (замон) и движение (харакат). Именно они составляют основу всех субстанциональных конкретных вещей, т. е. основу природы.

«Во всякой вещи, в которой есть субстанция, — говорит ал-Кинди, — существует материя, из которой она состоит, форма, в которой мы ее видим и благодаря которой она зримо отличается от других вещей, место, в котором она находится в известных пределах (ибо нет

² Ал-Кинди. О первой философии. Избранные произведения мыслителей стран Ближнего и Среднего Востока, М., 1961, стр. 74. Аль-Ахвани. Kitab аль-Кинди ила аль-Мутасим Биллах фи фалсафа аль-увла, Каир, 1948, стр. 202 (на араб. яз. В дальнейшем — Ал-Ахвани).

³ Ал-Кинди. Книга о пяти сущностях. Избранные произведения... стр. 74.

⁴ Ал-Кинди. Объяснение ближней действующей причины возникновения и уничтожения. Указ. соч., стр. 119; Абу Рида Расайл. Аль-Кинди аль-фалсафия, ч. I, Каир, 1950, стр. 220 (на араб. яз. Далее — Расайл).

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 502.

⁶ Ал-Кинди. О теле из числа 4-х элементов, которое по своей природе является носителем цвета..., Расайл, ч. II, стр. 64.

ни одного тела, коему не было бы уготовлено существование в известном месте и в известных пределах), а также движение, благодаря которому она существует»⁷.

Ал-Кинди первым из средневековых мыслителей уделил большое внимание проблеме отношения материи и формы. В отличие от идеалистической концепции некоторых ученых древней Греции и средневековья, ал-Кинди представлял связь формы и материи в виде возможности и действительности, считая материю действительностью, а форму — возможностью.

Он рассматривал материю и форму как равнозначные, неотделимые начала⁸. Поскольку материя в понимании ал-Кинди извечна, а без формы она не существует, то и форма должна быть извечна. Если материя и форма извечны, то мир, состоящий из них, также должен быть извечным. Из сказанного следует, что извечных начал много, но это противоречило догмам ислама. Ал-Кинди не мог открыто высказать эти материалистические догадки, и они были облачены в рамки дуалистических воззрений, согласно которым извечны и мир, и бог.

Вечность и неуничтожимость материи, по ал-Кинди, основывается и на том, что одно явление или предмет происходит из другого, превращается в другое. «Жизнь может покинуть живое тело, но сама телесность устойчива в своем состоянии, она не уничтожается»⁹.

Существование тела, согласно ал-Кинди, немисливо без движения. Не отделяя движение от материи, он вслед за Аристотелем понимал под движением все изменения и процессы, происходящие в мире. Ал-Кинди различал следующие основные виды движения: возникновение (аль-кави) и уничтожение (аль-фасад), увеличение (ат-тазаид) и уменьшение (ат-танакис), превращение (ат-тагийир) и передвижение (аннакл).

Первые два вида — «это такое движение, при котором вещь изменяет свою сущность, как например, пища, сущность которой состоит в том, что она — напиток или еще какая-нибудь пища, претворяется в кровь, так что это движение приводит к возникновению крови и уничтожению напитка»¹⁰. Эти суждения представляют значительный интерес, ибо в них проявляется материалистическое понимание перехода от одной формы материи к другой.

Движение, выражающееся в росте, есть такое движение, при котором размеры тела увеличиваются до предела. Движение, заключающееся в уменьшении, по своей сущности и определению есть движение, противоположное предыдущему, т. е. оно сокращает границы тела путем их количественного уменьшения, отдаляя их от того предела, до которого они доходили ранее¹¹.

Ал-Кинди утверждал, что простое движение присуще простому телу, а сложное — сложному. Движение в элементах вызывает теплоту. «Действительно, изменение всего изменяющегося обуславливается его ближней противоположностью, то есть той, которая входит вместе с ним в один и тот же род, так, например, изменение тепла обуславливается холодом»¹².

⁷ Ал-Кинди. Книга о пяти сущностях... стр. 109; Р а с а и л, ч. II, стр. 14.

⁸ Ал-Кинди. О первой философии... стр. 58; Ал-Ахвани, стр. 78—79.

⁹ Ал-Кинди. Объяснение ближней действующей причины... стр. 117; Р а с а и л, ч. I, стр. 217.

¹⁰ Ал-Кинди. Объяснение ближней действующей причины... стр. 117; Р а с а и л, ч. I, стр. 217.

¹¹ Ал-Кинди. Объяснение ближней действующей причины... стр. 116—117; Р а с а и л, ч. I, стр. 217.

¹² Ал-Кинди. О первой философии... стр. 66; Ал-Ахвани, стр. 91.

Как видно, в решении вопроса о материи и движении ал-Кинди близко подходит к материализму и высказывает интересные догадки о подвижности и изменчивости существующего мира. Он открыто не высказывался относительно безначальности движения; многие положения его противоречивы, они вызывают сомнения в той роли «творца», которую он играет в движении Вселенной, согласно последовательным теологам. Например, ал-Кинди пишет: «Мы можем далее предположить, что тело Вселенной вначале находилось в покое, но имело возможность находиться в движении, а потом пришло в движение. Но это необходимо ложное предположение, так как если бы тело Вселенной вначале поконилось, а затем пришло в движение, то оно должно было бы или возникнуть из ничего, или быть извечным. Если бы оно возникло из ничего, то его переход от несуществования к существованию как раз и был бы возникновением — а этот его переход и есть движение, как мы уже указывали на это выше, когда при описании движения сказали, что одним из видов движения является возникновение»¹³.

Если существует движение, утверждает философ, то должно существовать и тело, и наоборот.

Таким образом, время не должно предшествовать телу, ибо время и тело существуют только при наличии движения, а последнее — лишь при наличии тела. Итак, существование тела, по ал-Кинди, немислимо без движения. Эти положения ал-Кинди интересны тем, что он диалектически связывает тело, движение и время.

Большое внимание уделял мыслитель проблеме пространства и времени. По его мнению, движение как свойство материи должно быть связано с пространством и временем, ибо каждое движение материи происходит в определенном пространстве и времени¹⁴.

Ал-Кинди писал: «... Если бы не было времени, то не было бы и тела, ибо время есть не что иное, как число движения, то есть длительность, измеряемая движением. Так что, если существует движение, то существует и время, а если движения не существует, то не существует и времени»¹⁵.

Ал-Кинди прямо не утверждает актуально-бесконечное, но делает шаг к его признанию, ибо под потенцией он понимает не что иное, как возможное: «... Поскольку тело Вселенной можно в воображении все время увеличивать, представляя его себе каждый раз все большим и большим, — а увеличение его потенциально не имеет предела, то потенциально оно бесконечно»¹⁶.

Это предположение ал-Кинди о потенциальной бесконечности материи послужило толчком к последующему открытому признанию Фараби, Ибн Синой, Туси и другими крупными философами вечности материи во времени и бесконечности в пространстве.

В отличие от мутакаллимов, доказывавших наличие пустоты в природе, ал-Кинди считал, что мир состоит из взаимосвязанных вещей, и пустоты не существует¹⁷. Он писал: «Действительно, при рассмотрении этого вопроса, мы говорим, что пустота означает место, в котором нет того, что заполняет его. А место и то, что заполняет его, соотносены между собой так, что одно из них не предшествует другому, и если есть место, то необходимо должно быть и то, что его заполняет, и нао-

¹³ Расанл, ч. I, стр. 117.

¹⁴ Ал-Кинди. Книга о пяти сущностях..., стр. 113; Расанл, ч. II, стр. 28.

¹⁵ Ал-Кинди. О первой философии..., стр. 69; Ал-Ахвани, стр. 94; Расанл, ч. I, стр. 116.

¹⁶ Ал-Кинди. О первой философии..., стр. 68; Ал-Ахвани, стр. 93—94.

¹⁷ Ал-Кинди. О первой философии..., стр. 63; Ал-Ахвани, стр. 86—87.

борот, если есть то, что заполняет место, то необходимо должно быть и место. Отсюда невозможность существования места без того, что заполняет. Таким образом, вообще не может существовать пустота»¹⁸.

Ал-Кинди, подобно Аристотелю, стоял на позиции геоцентризма. Земные элементы он противопоставлял элементам небесного свода, считая, что именно их различие приводит по существу к образованию двух миров — земного и небесного. Признавая подвижность небесного свода, ал-Кинди считал, что его движение резко отличается от движения Земли и продолжается на всем протяжении своего существования¹⁹.

В объяснении подлунного мира у ал-Кинди ярко выступает материалистическая тенденция толкования природы, ибо этот мир, состоящий из четырех элементов, развивается по своим законам, независимо от первого (небесного) мира. Подобная точка зрения об особой природе неземных веществ была присуща натурфилософии и космологическим представлениям средневековья, и многие мыслители придерживались ее.

Ислам, призывая людей слепо верить религии, отрицает познаваемость мира, существование реальной действительности, принижает познавательную способность человеческого разума. Ал-Кинди же с позиции рационализма разоблачает «узколобых схоластов», высмеивает их и выступает в защиту познавательных возможностей человеческого разума.

Согласно ал-Кинди, человеческое познание бывает двух видов. Первый ближе к нам, но дальше от сущности. Это — познание посредством чувств. Другой вид познания ближе к сущности, но дальше от нас. Это — разумное познание. Первый вид познания, по ал-Кинди, является общим как для человека, так и для животного. Второй же присущ только человеку, ибо только он наделен разумом.

Но ал-Кинди не отрывает рациональное познание от чувственного, как это делали некоторые другие философы средневековья. Согласно ал-Кинди, чувственное познание дает материал для разума. Чувства соединяют человека с природой. Разум, опирающийся на предварительные чувственные данные, может правильно познать объективную реальность. В то же время знания, полученные благодаря чувственному восприятию, ал-Кинди ставит в подчиненное положение по отношению к разумному познанию, как качественно высшей ступени познания природы.

Человеческий разум ал-Кинди рассматривал как простую субстанцию²⁰, способную познать природу и ее закономерности. Он делил разум на четыре вида: первый — «аль-акл би аль-фьел абадан» — это тот разум, который всегда в действии (или актуальный разум); второй — «аль-акл би аль-кувва» — разум в потенции; третий — «аль-акл би аль-малака» — приобретенный разум; четвертый — «аль-акл аз-зохир» — «явный разум»²¹.

Верный своей эпохе, ал-Кинди утверждал, что человека наделил разумом творец. Но главное для него — не происхождение разума, а его назначение. По мнению философа, основное назначение разума — приобретение полного знания истины. Ал-Кинди доказывал, что истина познается не сразу, а в течение длительного времени, благодаря кропотливому труду ученых многих поколений.

¹⁸ Ал-Кинди. Книга о пяти сущностях... стр. 113; Расаил, ч. II, стр. 28.

¹⁹ Ал-Кинди. Трактат о том, что элементы и самые дальние тела имеют сферическую форму, Расаил, ч. II, стр. 47—53.

²⁰ Ал-Кинди. Об определении и описании вещей, Расаил, ч. I, стр. 165.

²¹ Ал-Кинди. О разуме, Расаил, ч. I, стр. 355.

Философ утверждал, что истина не может быть личной, она постигается не одним человеком и не отдельной группой, а всеми народами, не исключая иноверцев. «Нам не следует стыдиться одобрения и обречения истины, откуда бы она ни исходила — пусть даже от далеких от нас племен и от народов не сопредельных с нами стран. Для искателя истины нет ничего лучше самой истины, и не следует пренебрегать истинной и свысока смстреть на тех, что ее высказал или передал: истиной никого нельзя унижить — наоборот, истина облагораживает всякого»²².

В познании истины, говорил ал-Кинди, состоит достоинство человека. Но при достижении ее нужно остерегаться «узколобых» и ограниченных людей, которые могут дать ложное истолкование, считая себя при этом «рассудительными».

Фанатичные поборники мусульманского «правоверия» с непримиримой враждой относились ко всякому знанию, особенно к древнегреческой философии. Ал-Кинди считал, что богословы в корыстных целях способны пойти против истины, встать на путь лжи. «Мы остерегаемся их потому, — писал он, — что по природе своей они слишком ограниченные люди, чтобы идти к истине, и знания их слишком малы, чтобы они заслужили славу у людей, чье мнение принимается на веру, поскольку они усердствуют больше всего в достижении общих для всех и в том числе для себя выгод»²³.

Если учесть сложную религиозную и политическую атмосферу эпохи, в которую жил ал-Кинди, то эти смелые мысли, высказанные в адрес мусульманских фанатиков, могли быть расценены духовенством как неслыханная дерзость, направленная против догматов ислама.

Ал-Кинди видит разницу в постижении истины пророком и философом. Первый постигает истину «божественным вдохновением», без всяких трудов и стараний, а второй — своим трудом, долгим исканием и сообразительностью²⁴.

Хотя ал-Кинди, в силу своей исторической и гносеологической ограниченности, признает оба рода знания, в сущности он призывает следовать второму, т. е. научному. Напомним, что первый род знания признавали и такие прогрессивные мыслители, жившие после ал-Кинди, как Фарابي, Беруни, Ибн Сина, Ибн Рошд и многие другие.

В своей гносеологии ал-Кинди отводит большое место естественному наблюдению и посвящает этому вопросу ряд специальных трактатов, в которых он научно подходит к происхождению некоторых атмосферных явлений (дождя, снега, холода и т. д.), объясняя их естественными причинами.

Возникновение дождя, например, ал-Кинди объяснял тем, что солнце превращает воду в пар, а ветер уносит его туда, где пар сгущается в тучи, и таким образом появляется дождь. Если в атмосфере очень холодно, часть облаков затвердевает, и образуется град — затвердевшая вода, которая под атмосферным давлением образует волны внутри тучи, из-за чего возникает ветер. При сильном ветре и больших тучах холод усиливается. А когда град падает на землю через тучи, он разбивается на мелкие части и растворяется в накалившейся атмосфере²⁵.

Эти суждения представляют для нас интерес, поскольку они доказывают, что ал-Кинди, в противовес господствовавшим в средневековье идеалистическим предрассудкам, объяснявшим все явления при-

²² Ал-Кинди. О первой философии... стр. 59; Р а с а н л, ч. I, стр. 103.

²³ Ал-Кинди. О первой философии..., стр. 59—60.

²⁴ Там же, стр. 60.

²⁵ Р а с а н л, ч. II, стр. 80—81.

роды действиями некоего сверхъестественного существа, был убежден в существовании определенных закономерностей внутри самой природы.

Итак, в вопросах познания ярко выступает противоречивый характер воззрений ал-Кинди, отражающий стремление мыслителя выработать отличные от религиозной догматики новые научные пути познания истины и преодолеть ограниченность естественнонаучных знаний средневековья.

Анализ философских воззрений ал-Кинди позволяет проследить характерные особенности развития свободомыслия в арабской философии и всей идейной жизни той эпохи. Он сумел в определенной мере преодолеть узкие рамки схоластики своего времени.

Несмотря на признание сотворенности мира, стремление не разойтись с основными догмами ислама, философ объяснял явления природы, исходя из нее самой, из ее собственных закономерностей, и тем самым как бы создавал фундамент для дальнейшего формирования и развития прогрессивных материалистических тенденций в философской мысли стран Ближнего и Среднего Востока.

Все сказанное свидетельствует о необходимости дальнейшего глубокого изучения философского наследия ал-Кинди, чьи рационалистические идеи во многом послужили отправным пунктом для последующих представителей арабоязычной науки — Фараби, Ибн Сины, Беруни и др.

Х. Жонматова

АЛ-КИНДИНИНГ ФАЛСАФИЙ ҚАРАШЛАРИ

Мақолада илк ўрта асрнинг йирик мутафаккири, араб фалсафасининг асосчиси Яқуб ибн Исҳоқ Ал-Киндийнинг фалсафий қарашлари баён этилган. Унинг рационалистик ғоялари араб тилида ёзган файласуфларнинг кўзга кўринган намояндalари учун муҳим манба бўлган.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

К ПЛАНИРОВАНИЮ ВВОЗА И ВЫВОЗА ПРОДУКЦИИ ПО УзССР

Директивами XXIV съезда КПСС намечена обширная программа дальнейшего подъема экономики всех союзных республик, в том числе Узбекской ССР. Успешное выполнение этой программы, как подчеркивается в решениях съезда, во многом зависит от совершенствования межтерриториальных и межреспубликанских хозяйственных связей. Эти связи все более усложняются по мере технического прогресса, расширения старых и появления новых отраслей производства, открытия и использования новых источников сырья, углубления специализации союзных республик и т. д.

Каждая республика занимает известное место и выполняет определенные функции в системе межрайонных отношений. Поэтому экономические и хозяйственные связи союзных республик играют огромную роль в правильном территориальном разделении труда и размещении производительных сил.

Каждая союзная республика осуществляет экономические связи по ряду направлений и взаимодействует со многими районами страны. Но связи эти весьма неравномерны и отличаются как по величине перевозок и их дальности, так и по соотношению между ввозом и вывозом. Значительно варьируют также физический и стоимостной объем перевозок, и структура товаров, участвующих в межреспубликанском обмене. В результате транспортный баланс одних районов может быть пассивным, а других — активным.

Изучение и совершенствование межреспубликанских хозяйственных связей и установление наиболее целесообразной специализации хозяйства союзных республик требуют тщательного анализа сложного переплетения потоков разнообразной продукции.

Такой анализ позволяет обнаружить недостатки территориального размещения производительных сил страны, несоответствия между размерами производства и потребления отдельных видов продукции, частичные диспропорции между развитием отраслей народного хозяйства, несоответствие структуры производства требуемому

ассортименту продуктов, ошибки распределения грузопотоков между видами транспорта и прикрепления поставщиков к потребителям, наличие чрезмерно дальних, встречных и других нерациональных перевозок и т. д.

Производство, ввоз и вывоз — три основных показателя, наглядно характеризующих роль и место каждой республики в общественном разделении труда. Вывоз играет важную роль в реализации производимой продукции, в плановом обеспечении условий производства в других республиках, а ввоз — в материально-техническом снабжении всех отраслей производства, обеспечении потребностей накопления и непродовольственного потребления данной союзной республики.

Отсюда вытекает необходимость учета и планирования показателей ввоза и вывоза по каждой союзной республике.

Однако до сих пор эти показатели должным образом не учитываются и не планируются ни в разрезе отраслей народного хозяйства, ни по союзной республике в целом.

В балансе народного хозяйства союзной республики ввоз и вывоз продукции представлены лишь салдовым показателем превышения ввоза над вывозом (или наоборот), который к тому же определяется не прямым расчетом объемов ввоза и вывоза, а разницей между произведенным и использованным совокупным общественным продуктом и национальным доходом.

В последние годы широко разрабатываются и внедряются балансовые методы — одно из важных направлений совершенствования народнохозяйственного планирования на основе применения математических методов и ЭВМ.

Межотраслевые балансы производства и распределения продукции обеспечивают дальнейшее развитие балансового метода планирования, переход от большого числа частных, натуральных, стоимостных балансов к единому балансу, который дает обобщающую характеристику процесса воспроизводства общественного продукта по вещественному составу и в стоимостном выражении в разрезе отраслей производства

и важнейших продуктов, раскрывает всю сложность взаимосвязей и пропорций в народном хозяйстве страны и отдельных экономических районов.

В межотраслевом балансе производства и распределения продукции союзной республики особое место занимают ввоз и вывоз продукции. Будучи составными частями межотраслевого баланса, они одновременно могут рассматриваться и в качестве самостоятельных балансов.

Составление баланса ввоза и вывоза продукции по союзным республикам и экономическим районам — сложная экономико-статистическая задача. Основная трудность ее заключается в получении полных и достоверных статистических данных. Если для разработки других показателей межотраслевого баланса (структура затрат на производство, межотраслевых связей, фонда накопления и т. д.) исходные статистические данные получают выборочным обследованием, то для разработки показателей ввоза и вывоза в настоящих условиях необходимо сплошное обследование. Применение выборочного обследования здесь затруднено большим разнообразием, изменчивостью и слабой изученностью связей между предприятиями.

Исходные данные для определения ввоза и вывоза продукции могут быть получены разными путями. Один путь — сплошное обследование предприятий, производящих продукцию, что дает наиболее полную информацию о поставках и получении продукции. Это позволяет расширять большую часть ввоза и вывоза продукции в разрезе экономических районов. Остальная продукция, отправляемая или получаемая предприятиями через базы снабженческих и сбытовых организаций, может быть расшифрована по экономическим районам в этих организациях. Но такой путь связан со значительными затратами труда и денежных средств.

Другой путь получения данных для разработки показателей ввоза и вывоза — обследование организаций материально-технического снабжения, торговли и заготовок ряда министерств и ведомств. Он также предполагает обследование необходимой части предприятий, организаций и учреждений, имеющих прямые связи по поставкам продукции, ибо в этих случаях организации материально-технического снабжения, торговли и заготовок могут не иметь необходимой информации. Такой путь менее трудоемок и вместе с тем он позволяет получить достаточно полные данные.

Поэтому при составлении первого отчетного межотраслевого баланса производства и распределения продукции УзССР за 1966 г. для разработки показателей ввоза и вывоза продукции республике было проведено обследование организаций материально-технического снабжения, торговли и заготовок, а также отдельных предприятий, не представляющих отчетность по ввозу и вывозу продукции.

Полученные данные наглядно показали, что в Узбекистане вырабатывается широкий ассортимент промышленной продукции, которая вывозится во все союзные республики и экономические районы, а также на экспорт.

В силу специфических условий, в частности природных, Узбекистан служит главной хлопковой базой страны. Поэтому основные статьи его вывоза составляет продукция хлопкового комплекса: хлопок-волокно, хлопчатобумажные ткани, хлопковое масло, оборудование для хлопкозаводов, хлопкоуборочные машины, ворохоочистительные и другие сельскохозяйственные и ирригационные машины.

По большому числу этих видов продукции Узбекская ССР занимает ведущее место в общесоюзном производстве. Так, в 1966 г. удельный вес республики по производству хлопкоуборочных машин, ворохоочистителей, тракторных хлопковых сеялок составил 100%, по ровничным машинам — 94,9%, хлопку-волокну — 69,3%. В межреспубликанском обмене промышленной и сельскохозяйственной продукцией Узбекистан занимает видное место и поддерживает теснейшие экономические связи со всеми республиками Союза.

Первое место в экономических связях УзССР занимает Российская Федерация. В РСФСР поступает продукция Узбекского металлургического завода им. В. И. Ленина, Алтынопанканского свинцово-цинкового комбината, Ингичкинского марганцево-вольфрамового рудника, комбината тугоплавких и жаропрочных металлов, Ташкентского карбондолового завода, Ташкентского абразивного завода и многих других предприятий. В частности, эта продукция идет на металлургические заводы Магнитогорска, Нижнего Тагила, Волгограда, Перми, Саратова и многих других городов.

Продукция «Ташсельмаша» поступает на текстильные предприятия Ивановской, Ленинградской областей и Бурят-Монгольской АССР.

В свою очередь, промышленность РСФСР непрерывно увеличивает поставки в Узбекистан различной продукции, прежде всего металлов и металлоизделий. Основные поставки идут с завода стального литья в УзССР — Московский завод «Серп и Молот», завод сельскохозяйственного машиностроения в Омске, Магнитогорский крупный завод. Узбекистан получает прокат черных металлов, различные сорта стали, литейный чугун, стройматериалы и многое другое от предприятий Ленинградской, Московской, Волгоградской, Кировской, Горьковской, Пермской, Челябинской, Ставропольской и других областей, Хабаровского края, Северо-Осетинской, Чечено-Ингушской, Башкирской, Татарской и других автономных республик РСФСР.

Важную роль в поставках продукции в Украинскую и Белорусскую ССР играют заводы «Гантестильмаш» «Узбекхлопко-

маш», «Ташкенткабель», Чирчикский электрохимкомбинат, шелкомотальные фабрики Маргилана, Ферганы, Коканда, Самарканда, Бухары и др.

В то же время в Узбекистан поступают тракторные плуги, сеялки, бульдозеры, тракторы, автобусы, легковые автомобили, нефтеаппаратура, горнорудные машины с предприятий областей и городов Украинской и Белорусской ССР.

Коллективы Минского автомобильного завода, Гомельского завода сельхозмашиностроения, станкостроительных заводов Витебска, Молодечно и других предприятий Белорусской ССР направляют в Узбекистан мощные грузовые автомобили, автосамосвалы, станки, тракторы, прокат черных металлов и т. д.

Узбекистан имеет также теснейшую связь по обмену промышленной и сельскохозяйственной продукцией с другими республиками Средней Азии, Прибалтики, Азербайджанской, Грузинской, Молдавской, Армянской ССР, а также со многими зарубежными странами.

В общей стоимости вывоза промышленной продукции удельный вес отдельных отраслей составляет: легкой промышленности — 68,1%, пищевой — 10,8%, отраслей машиностроения — 12,0%, топливной промышленности — 3,1%, химической — 2,2%.

В 1966 г. в другие союзные республики и на экспорт было вывезено 36,8% валовой продукции промышленности УзССР. Наиболее высок удельный вес вывоза в производстве такой продукции, как хлопчатобумажные изделия (78,2%), кабельные изделия (77,2%), оборудование и аппаратура для химической промышленности (74,6%), абразивные, слюдяные и углеродистые изделия (73,4%), шерстяные изделия (66,5%), продукция плодовоощной промышленности (62,3%), изделия энергетического машиностроения (61,3%), электротехнической промышленности (57,2%), продукция газовой промышленности (53,4%) и т. д.

Структура ввоза промышленной продукции в Узбекистан в 1966 г. определялась следующим образом: продукция пищевой промышленности — 27,8%, машиностроения — 20,6%, легкой промышленности — 18,9%, химической — 10,2%, деревообрабатывающей — 6,6%, черной металлур-

гии — 5,6%, топливной промышленности — 3,1%, стройматериалов — 4,4%. В целом это составляет 96,2% общего ввоза промышленной продукции в республику.

В 1966 г. Узбекистан ввез из других союзных республик и импортировал из-за границы 43% всей потребленной в республике промышленной продукции. При этом наибольшей долей ввоза в потребление продукции отдельных отраслей промышленности отличались следующие изделия: химические волокна (99,2%), льняные изделия (97,3%), продукты коксохимии (96,4%), шерстяные изделия (96,0%), продукты энергетического машиностроения (95,6%), медицинский инструмент, оборудование и аппаратура (94,9%) синтетический каучук (94,3%), продукты лесохимии и гидролиза древесины (93,5%) огнеупоры (92,1%), станки металлорежущие и деревообрабатывающие (91,0%), оборудование нефте- и газодобывающей промышленности (90,7%), метизы промышленности (90,3%), черные металлы (90,2%), продукты фотохимической промышленности (90,2%), технологическое оборудование для полиграфической промышленности (90,0%), фанера (89,7%), продукты сахарной промышленности (89,1%), синтетические, органические и другие химические продукты (88,9%).

Структура товарообмена Узбекистана непрерывно совершенствуется. Все больше удельный вес в нем занимает продукция прогрессивных отраслей промышленности и сельского хозяйства, т. е. во ввозе и вывозе республики происходит не только количественные, но и качественные изменения. Они направлены на всемерное развитие и использование производительных сил Узбекистана, повышение производительности труда и эффективности производства, а также на более полное удовлетворение производственных и непроизводственных потребностей республики.

Приведенный материал свидетельствует об актуальности исследований по анализу ввоза и вывоза продукции Узбекской ССР. Результаты этих исследований будут иметь важное значение для совершенствования планирования дальнейшего развития всех отраслей народного хозяйства республики.

Г. З. Шарипова

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОЛХОЗОВ И СОВХОЗОВ БУХАРСКОЙ ОБЛАСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМИ КАДРАМИ (1961—1970)

В период создания материально-технической базы коммунизма роль и значение кадров во всех сферах хозяйственного и культурного строительства резко возросли. В материалах XXIV съезда КПСС говорится: «Жизнь повышает требования к кадрам. Нам нужны люди, сочетающие высокую политическую сознательность с хорошей профессиональной подготовкой, способные со знанием дела решать вопросы развития экономики и

культуры, владеющие современными методами управления»¹.

Рост квалифицированных кадров имеет огромное значение для дальнейшего подъема сельского хозяйства. Поэтому наша

¹ Л. И. Брежнев. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза, М., 1971, стр. 122.

партия уделяет большое внимание расширению подготовки и повышению квалификации сельскохозяйственных кадров. Это ярко видно на примере УзССР. К 1 января 1970 г. 75% председателей колхозов и 97% директоров совхозов УзССР имели высшее, незаконченное высшее и среднее образование². Всего на 1 апреля 1970 г. в колхозах и совхозах республики трудилось более 31 тыс. специалистов с высшим и средним специальным образованием, 150 тыс. трактористов-машинистов, трактористов, комбайнеров, шоферов³.

Важную роль в улучшении подготовки и переподготовки инженерно-технических кадров для хлопководческих колхозов и совхозов, закреплении их на местах сыграло Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 апреля 1962 г. «О повышении роли агрономов, зоотехников и других специалистов сельского хозяйства в развитии колхозного и совхозного производства»⁴. Выполняя это постановление, партийные, советские и хозяйственные органы приняли действенные меры к повышению роли специалистов в сельском хозяйстве.

Большая работа в этом направлении была проделана во всех областях УзССР. Например, Бухарская областная партийная организация только в 1963 г. направила на работу в колхозы и совхозы 90 партийных и советских работников, 39 специалистов сельского хозяйства с высшим и 15 — со средним специальным образованием⁵.

Особое внимание уделялось выдвижению женщин на руководящую работу в сельском хозяйстве. Так, в конце 1964 г. в Бухарской области председателями и заместителями председателей колхозов работали 4 женщины-узбечки, бригадирами полеводческих бригад — 70, заведующими животноводческими фермами — 6, звеньевыми — 85. За самоотверженный труд в сельском хозяйстве Кизилби Хусенова и Шарофат Баракаева были удостоены высокого звания Героя Социалистического Труда⁶.

Партийные, советские и общественные организации Бухарской области развернули широкую разъяснительную и организаторскую работу по вовлечению женщин в движение «турсунойчи» — последовательницы Т. Ахуновой. Во всех районах была организована учеба девушек на краткосрочных

курсах и в училищах механизации сельского хозяйства.

Первыми в Бухарской области на призыв Т. Ахуновой откликнулись коммунистки и комсомолки — депутат областного Совета Муяссар Барнаева из совхоза «Ромитан», Обида Хамраева из колхоза «Гулистан», Тамара Мухамедиева из колхоза «Ленин юли», Мукарама Кандова из колхоза «Ленинград», Мукарама Фузайлова из совхоза «50 лет Октября» и др.

В последующие годы областная партийная организация еще более усилила работу по подбору, расстановке и воспитанию женских кадров. Многие из них были выдвинуты на руководящую работу в колхозах и совхозах и показали себя умелыми организаторами сельскохозяйственного производства.

За последние 10 лет (1961—1970) в колхозах Бухарской области произошли качественные изменения в составе руководящих кадров и специалистов. В 1966—1970 гг. по сравнению с 1961—1965 гг. число специалистов с высшим образованием в сельском хозяйстве области увеличилось на 183%. Количество председателей колхозов с высшим образованием возросло на 20,2%, со средним специальным — на 8,2%.

В совхозах области число специалистов с высшим и средним специальным образованием за 1961—1970 гг. возросло на 76,5%. На 1 апреля 1970 г. высшее образование имели: из 26 директоров совхозов — 20, из 99 управляющих отделениями (фермами) — 16, из 19 главных агрономов — 9, из 23 главных зоотехников — 17, из 26 главных инженеров — 10, из 23 главных ветврачей — 18, из 66 агрономов — 17, из 98 зоотехников — 28, из 102 инженеров и техников-механиков — 18. За это же время количество работников, имеющих среднее специальное образование, увеличилось в совхозах области на 162%.

Только за 1966—1968 гг. в совхозы Бухарского треста совхозов поступили 93 молодых специалиста, окончивших высшие и средние сельскохозяйственные учебные заведения. Все они трудоустроены по специальностям.

В дальнейшем подъеме сельскохозяйственного производства все более важную роль играют механизаторы, и партийные организации Узбекистана, в том числе Бухарской области, уделяют огромное внимание подготовке, воспитанию и использованию механизаторских кадров. Рост их в колхозах и совхозах УзССР и Бухарской области (на 1 апреля, чел.) характеризуется данными табл. 1.

Как видно, число механизаторов в колхозах и совхозах Узбекской ССР, в том числе Бухарской области, растет быстрыми темпами, и основная масса их сосредоточена в колхозном производстве.

В 1963—1965 гг. в республиканских школах передового опыта прошли повышение квалификации более 9800 специалистов

² Коммунист Узбекистана, 1970, № 4, стр. 27.

³ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1963 г., Ташкент, 1970, стр. 171.

⁴ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917—1967). Сборник документов за 50 лет, т. 5, М., 1968, стр. 59.

⁵ Партия Бухарского ОК КПУз, ф. 1, оп. 19, д. 2, л. 91.

⁶ Там же, оп. 12, д. 2, л. 20.

сельского хозяйства Бухарской области. В частности, 690 руководителей бригад комплексной механизации из колхозов и совхозов Бухарской области повысили свою квалификацию на Среднеазиатской машиноспытательной станции на базе бригады Героя Социалистического Труда В. Тюпко, а 115 механизаторов области — на экспериментальной базе «Красный водопад» Института животноводства МСХ УзССР, где они обучались у знатного механизатора А. Чудной механизации трудоемких работ на фермах.

В 1970 г. было подготовлено 2030 работников массовых профессий, из них шелководов — 1164, животноводов — 951, а 6628 человек обучены на курсах и семинарах при Ташкентском и Самаркандском сельскохозяйственных институтах⁹.

Только в 1970 г. совхозы и колхозы области приняли в свои коллективы 159 выпускников сельскохозяйственных и техникумов. К началу 1971 г. в среднем на один колхоз Бухарской области приходилось 13 специалистов сельского хозяйства с высшим и средним образованием. В 12 район-

Таблица 1*

Показатели	1961 г.	1965 г.	1970 г.
Всего механизаторских кадров в колхозах и совхозах УзССР, тыс. чел.	71,0	128,7	155,2
Всего трактористов, машинистов, комбайнеров и шоферов в колхозах и совхозах Бухарской области в том числе:	7397	11181	13892
1) в колхозах Бухарской области: трактористов, машинистов, комбайнеров шоферов	4925 1250	7160 2127	9123 2384
2) в совхозах Бухарской области: машинистов, трактористов комбайнеров шоферов	749 473	1151 473	1402 983

*Составлена по данным статистических сборников: «Советский Узбекистан за 40 лет», Ташкент, 1964, стр. 218; «Народное хозяйство Узбекской ССР за 1965 г.», Ташкент, 1966, стр. 208; «Народное хозяйство Узбекской ССР в 1968 г.», Ташкент, стр. 188; «Народное хозяйство Узбекской ССР в 1969 г.», Ташкент, 1970, стр. 179; «Народное хозяйство Бухарской области», Бухара, 1967, стр. 309.

В 1967 г. в школах передового опыта, на курсах, семинарах в колхозах и совхозах, при районных управлениях сельского хозяйства, объединения «Узсельхозтехника» повысили квалификацию 11 320 колхозников, рабочих совхозов, руководителей и специалистов сельского хозяйства Бухарской области. Кроме того, 9000 человек были обучены основам химизации и конкретной экономики⁷.

Бухарской областной трест совхозов в соответствии с приказом Министерства сельского хозяйства УзССР от 31 декабря 1966 г. «Об организации обучения сельскохозяйственных кадров массовых квалификаций» обеспечил в 1966—1969 гг. подготовку и переподготовку в системе своих курсов и учебных мероприятий 5871 человека, в том числе в 1969 г. — 159 трактористов-машинистов, 200 механиков — водителей хлопкоуборочных машин, 700 поливальщиков, 17 агрономов по хлопку, 16 бригадиров-овощеводов, а на 2—3-недельных курсах механиков — водителей хлопкоуборочных машин прошли переподготовку 320 человек⁸.

⁷ Текущий архив Бухарского ОК КПУЗ за 1967 г.

⁸ Текущий архив Бухарского областного управления сельского хозяйства за 1970 г., д. 13, л. 5.

ных управлениях сельского хозяйства работали 184 специалиста, из которых 89 — с высшим и 93 — со средним специальным образованием¹⁰.

Большой вклад в подготовку механизаторских кадров вносят сельские профессионально-технические училища. Так, ПТУ Бухарской области за 1961—1970 гг. подготовили 2518 трактористов-машинистов, 381 сельского электромонтера, 1080 механиков — водителей хлопкоуборочных машин, 60 бульдозеристов¹¹.

В 1970 г. в сельские ПТУ области было принято 2190 человек¹². Только СПТУ № 10 с начала организации выпустило более 1490 механизаторов¹³. На курсах при районных объединениях «Узсельхозтехники» в 1971 г. подготовлено 400 трактористов, 200 механиков — водителей хлопкоуборочных машин, 20 механиков животноводческих ферм.

⁹ Советская Бухара, 20 февраля 1971 г.

¹⁰ Текущий архив Бухарского областного управления сельского хозяйства за 1970 г., д. 29, л. 10.

¹¹ Текущий архив Бухарского сельского профтехучилища (СПТУ) № 10 за 1961—1970 г.

¹² Там же.

¹³ Текущий архив Бухарского СПТУ № 10 за 1970 г., д. 14, л. 7.

Большая работа ведется и по профессиональной ориентации учащихся. В 1971 г. 236 старшеклассников школ области были обучены автоделу, 250 — профессии тракториста, 250 — механика — водителя хлопкоуборочной машины¹⁴.

В движении за овладение сельскими техническими профессиями все шире вовлекается женская молодежь. Практика показала, что девушки-механизаторы могут обращаться с техникой не хуже мужчин. Многие участницы движения «турсунойчи», отлично овладев техникой, из года в год добиваются высоких показателей на машинной уборке хлопка. Однако еще не везде девушки-механизаторы находят должное понимание и поддержку со стороны руководителей хозяйств, комитетов комсомола. Так, в колхозе «Пахтакор» Бухарского района в 1968 г. 21 девушка получила специальность механика — водителя хлопкоуборочной машины, но лишь 3 из них в 1969 г. работали на машинах.

Бухарский обком КПУз и облспокмол приняли 28 марта 1969 г. совместное постановление «О мерах по улучшению обучения женской молодежи механизаторским специальностям». В постановлении отмечалось, что за 1965—1969 гг. в сельских

ПТУ и их филиалах, созданных в колхозах и совхозах, вожению хлопкоуборочных машин было обучено 275 девушек. Но этого еще недостаточно для полного решения проблемы подготовки женских механизаторских кадров. Постановление наметило конкретные мероприятия по улучшению подготовки кадров механизаторов из женщин¹⁵.

Сегодня механизатор сельского хозяйства — самая массовая профессия в советской деревне, где ручной труд все шире заменяется машинным, усиливаются процессы индустриализации сельскохозяйственного производства на основе его комплексной механизации. Механизатор теперь — главная фигура колхозно-совхозного производства.

Поэтому партийные, советские, хозяйственные и общественные организации Узбекистана, в том числе Бухарской области, ведут большую работу по подготовке, расстановке и воспитанию механизаторских и инженерно-технических кадров, повышению их роли в борьбе за дальнейший подъем сельского хозяйства республики в свете решений XXIV съезда КПСС и XVIII съезда Компартии Узбекистана.

С. Намазов

¹⁴ Текущий архив Бухарского областного объединения «Узсельхозтехники» за 1971 г.

¹⁵ Текущий архив Бухарского ОК КПУз за 1969 г., д. 7, л. 4—5.

ИРРИГАЦИОННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В УЗБЕКИСТАНЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Вероломное нападение на нашу страну фашистской Германии в июне 1941 г. помешало выполнению той крупной программы ирригационно-мелиоративного строительства в Узбекистане, которая была намечена в предвоенные годы. Пришлось внести существенные коррективы в ход ирригационных работ, перестроить всю деятельность в этой сфере на военный лад.

Определяя новые задачи органов водного хозяйства республики, Наркомводхоз УзССР в циркуляре от 9 июля 1941 г. отмечал, что в связи с началом войны временно сокращается крупное ирригационное строительство, и средства отпускаются лишь на выполнение крайнего минимума работ, обеспечивающих сохранность ранее построенных ирригационно-мелиоративных объектов.

Главными задачами органов водного хозяйства республики были:

- 1) переустройство существующей мелкой ирригационной сети в целях полного использования каждого гектара поливной земли;
- 2) улучшение существующей и создание новой заурно-коллекторной сети для освоения новых и оздоровления культурных земель;
- 3) укрепление службы эксплуатации ирригационных систем и высококачествен-

ное проведение поливов в целях получения высоких урожаев хлопка и других культур¹.

Выполняя поставленные задачи, колхозное крестьянство Узбекистана под руководством партийной организации республики с самого начала войны развернуло борьбу за улучшение и расширение оросительных систем, эффективное использование орошаемых площадей, орошение и освоение новых земель. Это было вызвано необходимостью бесперебойного снабжения промышленности сырьем, обеспечения фронта и тыла продовольственными продуктами в условиях сокращения сельскохозяйственного производства в стране в результате временной оккупации врагом задних районов Союза.

На 1 октября 1941 г. стоимость ирригационных работ составила 102 829,6 тыс. руб. К этому времени было выполнено 12 457,6 тыс. м³ земляных работ².

Уже в предвоенные годы одним из важных районов нового ирригационно-мелиоративного строительства в УзССР стала Голодная степь. В соответствии с Постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от

¹ Партагхив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 17, д. 1091, л. 3.

² Там же, л. 27.

22 декабря 1939 г. «О мерах по дальнейшему подъему хлопководства в Узбекистане» в 1940—1941 гг. в Голодной степи было намечено оросить 60 тыс. га перелогов на основе увеличения пропускной способности Кировского магистрального канала (КМК), переустройства его головного водозабора, развития оросительной и коллекторно-дренажной сети на осваиваемых землях.

Еще в начале 1941 г. около 42 тыс. колхозников Ташкентской области вышли на трассу КМК и несмотря на неблагоприятные погодные условия приступили к расширению магистрального канала. Одновременно велась работа по благоустройству мелкой распределительной сети в Мирзачульском и Сырдарьинском районах.

Во втором полугодии 1941 г. труженики голодностепских колхозов с помощью колхозников других районов Ташкентской области проделали большую работу по расширению и улучшению коллекторно-заурной сети. При этом особо отличились колхозники Карасувского района. За 4 дня они произвели 48 680 м³ земляных работ и выполнили задание на 6 дней раньше срока³. В соревнование за быстреее завершение работ включились свыше 65% строителей. За высокие производственные показатели было премировано около 700 колхозников и инженерно-технических работников.

Итак, в течение 1941 г. были осуществлены: расширение КМК от головного сооружения на протяжении 36 км; строительство временного перегораживающего сооружения на 53-м километре; возведение и реконструкция 5 сооружений на отводах КМК; крепление откосов Султанхауской дамбы и берегов канала в слабых местах и др. Кроме того, была проделана большая работа по ветвям, распределителям и коллекторно-заурной сети КМК⁴. Всего здесь было выполнено 4322,2 тыс. м³ земляных работ⁵.

За 1940—1941 гг. в Голодной степи было ирригационно подготовлено 39 899 га земель, из них в 1941 г.— 16 562 га, в том числе хозяйственно освоено 11 985 га⁶.

На 1 января 1942 г. почти полностью было выполнено задание по ирригационной подготовке 40 тыс. га перелогов первой очереди освоения, однако обеспечение надлежащей мелиорации вводимых в оборот земель требовало еще развития внутриколхозной оросительно-заурной сети.

Обстановка военного времени поставила перед сельским хозяйством Узбекистана ответственную задачу всемерного расширения посевов зерновых, что, в свою

очередь, требовало освоения новых земель.

Зимой началось строительство скоростными методами Северного Ташкентского канала для орошения 50 тыс. га земель. Эта новостройка стала делом всей республики. Здесь работали колхозники Ташкентской, Бухарской, Самаркандской, Андижанской, Ферганской и других областей Узбекистана — всего более 33 тыс. человек; работами руководили свыше 400 инженеров, техников, прорабов и десятников.

На стройке сразу же широко развернулось движение тысячников, инициатором которого был 58-летний Шерматпалван Атабаев из колхоза «Трактор» Карасувского района, который довел дневную выработку до 70 м³ грунта⁷.

Преодолевая огромные трудности, строители всего за два месяца создали новую ирригационную систему, состоящую из нижнего магистрального канала (41 км), верхнего северного канала (55 км), 50 высоких дамб, земельной плотины на Бозсу — головного гидротехнического узла со сбросными и водозаборными сооружениями и др.

5 мая 1942 г. состоялось торжественное открытие нового канала, получившего название «За Родину». Строители канала писали фронтовикам: «Мы всей душой стремились работать по-фронтовому. Нас не останавливал в забое ни холодный степной ветер, ни дождь, ни снег. Мы работали и днем и ночью, чтобы уже в этом году дать с поднятых целин сотни тысяч пудов зерна, картофеля, овощей для вас — наших доблестных защитников, для ваших матерей, жен и детей»⁸.

В том же году было продолжено строительство Ташкентского канала. При этом было выполнено работ на 5,0 млн. руб. Ирригационно подготовлены были 8,1 тыс. га земель, из них 5,0 тыс. га освоены под зерновые⁹.

Ирригационное строительство велось и в Ферганской, Наманганской, Андижанской и других областях республики.

Совместными усилиями тружеников Узбекистана и Таджикистана в сентябре 1942 г. было завершено сооружение Большого Гиссарского канала (50 км), оросившего около 40 тыс. га земель, из них 14 300 га в Гиссарской долине ТаджССР и 25 тыс. га — в Сурхандарьинской области УзССР¹⁰.

Одновременно в Голодной степи велись мелиоративно-строительные мероприятия, направленные главным образом на улучшение состояния ирригационной сис-

⁷ Правда Востока, 5 мая 1942 г.

⁸ Правда Востока, 6 мая 1942 г.

³ ЦГА УзССР, ф. Р-2483, оп. 1, д. 122, л. 50.

⁴ Там же, л. 51.

⁵ Там же, л. 47.

⁶ Там же, л. 51.

⁹ ЦГА УзССР, ф. Р-2483, оп. 1, д. 169, л. 125.

¹⁰ Узбекистан в годы Великой Отечественной войны (1941—1945), Ташкент, 1966, стр. 93—94.

темы, мелиорацию орошаемых земель и закрепление эффекта от ранее выполненных работ первой очереди¹¹.

В 1942 г. только на крупных объектах ирригационного строительства было освоено (в сметных ценах) 34,8 млн. руб. Объем земляных работ достиг 6,7 млн. м³. Это составляло по сравнению с 1938 г. соответственно 410 и 550%¹².

В 1943 г. главное внимание в ирригационном строительстве было обращено на улучшение водопользования и мелиоративные работы. Объекты ирригационно-мелиоративного строительства в республике были разделены по характеру мероприятий на три группы:

1) объекты, обеспечивавшие прирост новых поливных земель;

2) объекты, имевшие основной целью улучшение технической эксплуатации ирригационных систем, водоразделения и водопользования;

3) объекты мелиоративного строительства, предназначенные для ликвидации причин и последствий заболачивания и засоления культурных земель.

В годовом плане ирригационных работ последние две группы занимали преобладающее положение. Ирригационно-мелиоративные работы велись в исключительно трудных условиях, при почти полном отсутствии строительных материалов, механизмов, нехватке рабочих и инженерно-технических кадров. Это сказалось на годовом плане ирригационно-мелиоративных работ республики, который был выполнен в целом по Узбекистану по сметной стоимости на 16 031,9 тыс. руб. (56,2%) с объемом земляных работ — 4472,6 тыс. м³ (53,3%)¹³.

Основное внимание уделялось устранению первоочередных недоделок по Ташкентскому каналу, Каттакурганскому водохранилищу, Северному Ташкентскому каналу и другим объектам, что позволило значительно улучшить условия их эксплуатации и водопользования¹⁴.

Большую роль в развитии ирригации Узбекистана в годы Великой Отечественной войны сыграли развернутые в этот период крупные работы по гидроэнергетическому строительству.

В ноябре 1942 г. ГКО СССР вынес постановление о строительстве Фархадской ГЭС, которая обеспечивала комплексное использование водных ресурсов Сырдарьи и для целей энергетики и для орошения земель Голодной степи. В частности, сооружение плотины с деривационным каналом пропускной способностью до 500 м³/сек открывало новые перспективы дальнейшего развития орошения в Голодной степи.

В феврале 1943 г. начались массовые строительные работы. Свыше 50 тыс. колхозников Узбекистана¹⁵ вышли на трассу деривационного канала и на головной узел. В результате их упорного, поистине героического труда 19 декабря 1943 г., через 10 месяцев со дня массового выхода колхозников, было завершено строительство обводного канала, и Сырдарья пошла по новому руслу. За это время было вынито более 6 млн. м³ земли и 75 тыс. м³ скальных пород, уложено до 52 тыс. м³ бетона. Стоимость произведенных работ составила 120 млн. руб.¹⁶

Надо сказать, что в 1943 г. мелиоративное состояние орошаемых земель в целом резко ухудшилось, что было вызвано общими трудностями военного времени, резким сокращением ввоза минеральных удобрений, нарушением севооборотов, ухудшением состояния сбросной, коллекторной сети и т. д.¹⁷

Учитывая эти обстоятельства и исходя из необходимости быстрого подъема хлопководства в республике, партийная организация и правительство Узбекистана разработали в начале 1944 г. конкретные меры по преодолению указанных трудностей и улучшению мелиоративного состояния земель.

Выполняя указания директивных органов, Наркомводхоз УзССР в 1944 г. сосредоточил основное внимание на мелиоративном строительстве, удельный вес которого в годовом плане составил по сметной стоимости 66,4%, а по объему земляных работ — 74,9% от всех видов строительства¹⁸.

В результате большой работы партийных, советских, хозяйственных органов, напряженного труда колхозников и работников водного хозяйства в 1944 г. удалось добиться определенных успехов в мелиоративном строительстве и восстановлении хлопководства в республике. Годовой план ирригационно-мелиоративных работ был выполнен в целом по УзССР на 150 415 тыс. руб., объем земляных работ составил 3438,6 тыс. м³. Это способствовало улучшению мелиоративного состояния поливных земель и росту посевных площадей под хлопчатником до 719,6 тыс. га против 695,3 тыс. га в 1943 г.¹⁹ Это привело к тому, что государственный план хлопкозаготовок 1944 г. был выполнен, страна получила 820 тыс. т узбекистанского хлопка — на 312 тыс. т больше, чем в 1943 г.

¹⁵ В. У. Юсупов, Фархадская ГЭС. История строительства, Ташкент, 1959, стр. 26.

¹⁶ Народная стройка, 19 декабря 1943 г.
¹⁷ ЦГАНХ СССР, ф. 7486, оп. 1, д. 3246, л. 81.

¹⁸ Там же, ф. Р-2483, оп. 1, д. 215, л. 48.

¹⁹ ЦГА УзССР, ф. Р-88, оп. 9, д. 8372, л. 81.

¹¹ ЦГА УзССР, ф. Р-2483, оп. 1, д. 169, л. 125.

¹² Там же, л. 124.

¹³ Там же, л. 26.

¹⁴ Там же, л. 54.

В 1945 г. ирригационно-мелиоративное строительство в республике получило дальнейшее развитие. Годовой план работ был утвержден в сумме 127 966,1 тыс. руб.²⁰ А всего за 1942—1945 гг. в ирригационно-мелиоративные работы и эксплуатационные мероприятия на оросительных системах УзССР было вложено 474,8 млн. руб.; ирригационно подготовлено 173,8 тыс. га земель²¹.

²⁰ ЦГА УзССР, ф. Р-2483, оп. 1, д. 256, л. 4.

Таким образом, в суровые годы Великой Отечественной войны колхозное крестьянство Узбекистана, проработав огромную работу в области ирригации, мелиорации, освоения новых земель и расширения посевных площадей, обеспечило бесперебойное снабжение фронта и тыла продукцией сельского хозяйства и тем самым внесло достойный вклад в общее дело победы над врагом.

Э. Ходжиев

²¹ Там же, ф. Р-88, оп. 9, д. 10435, л. 48.

ИЗ ИСТОРИИ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ТАССР

Одним из важнейших завоеваний Октября было установление для рабочих и крестьян самого демократического в мире избирательного законодательства, обеспечивавшего подлинно широкое представительство трудящихся масс в выборных органах Советской власти.

Следует отметить, что зарождение институтов нового, советского избирательного права было непосредственно связано с образованием Советов рабочих, солдатских, крестьянских депутатов, широкая сеть которых возникает после победы Февральской революции 1917 г. по всей стране, в том числе в Туркестане (где создавались также Советы мусульманских депутатов). Формировались они на основе выборов, порядок которых устанавливали сами трудящиеся на местах.

Создавая свои Советы, рабочий класс Туркестана, как и всей страны, опирался на накопленный с 1903 г. опыт формирования органов РСДРП. Порядок избрания делегатов на партийные съезды, зафиксированный Уставами партии, служил своего рода образцом, которым руководствовались рабочие при избрании своих органов власти.

Так, Устав, принятый II съездом РСДРП, предусматривал, что делегаты партийного съезда обладают каждый двумя решающими голосами¹. На III съезде РСДРП этот порядок был упрощен — один делегат получал один голос². Кроме того, Устав предусматривал, что все внутренние вопросы решаются партийными организациями простым большинством голосов³. Со II съезда партии известен также институт делегатов с совещательным голосом⁴.

В Уставах, принятых IV и V съездами РСДРП, были зафиксированы и нормы

представительства на партийных съездах — соответственно 1 делегат от 500 и 1000 членов областной партийной организации. Небольшие организации, не имевшие достаточного количества членов, могли объединяться для избрания общего делегата⁵. Эти организационные принципы формирования партийных органов были творчески использованы рабочим, классом и при выборах Советов.

В Туркестане, в отличие от Центральной России, рабочий класс при выборах Советов не имел никаких преимуществ по отношению к крестьянству, что отвечало реальному соотношению классовых сил в крае, где подавляющее большинство населения составляло крестьянство (дехканство).

Первым в Туркестане возник Ташкентский Совет рабочих и солдатских депутатов. Он был сформирован из выборных представителей от заводов и мастерских, демократических и социалистических групп. Первые выборы в него (2 марта 1917 г.) были проведены без соблюдения каких-либо нормативных актов, поскольку их еще не было.

На этом этапе вопрос о выборах в Совет решался непосредственно на местах, т. е. на собраниях и митингах рабочих и солдат. Именно так, например, были проведены выборы Совета рабочих депутатов Главных мастерских Среднеазиатской железной дороги. Участники митинга единогласно приняли предложение о выборах в Совет рабочих депутатов и здесь же путем голосования утвердили его состав.

Ташкентский Совет рабочих и солдатских депутатов выступил инициатором создания Советов на местах. Называясь формально «Ташкентским», он фактически руководил проведением выборов в Советы в других городах края. Характерно, что 5 марта 1917 г. Ташкентский Совет направил телеграмму Петроградскому Совету с просьбой «отдать распоряжение по

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК, т. I, М., 1970, стр. 68.

² Там же, стр. 125.

³ Там же, стр. 126.

⁴ Там же, стр. 68.

⁵ КПСС в резолюциях..., т. I, стр. 183, 221.

линиям железных дорог Туркестанского края, а также по всем казенным ведомствам и частным предприятиям не препятствовать своим рабочим свободно выбирать депутатов в Советы рабочих и исполнять этим депутатам свои депутатские обязанности, а также, чтобы все сообщения по телеграфу, сделанные Советом рабочих депутатов, доставлялись по назначению⁶.

Итак, с марта 1917 г. в Туркестанском крае началось формирование Советов рабочих и солдатских депутатов, Советов крестьянских депутатов, Советов солдатских и офицерских депутатов, Советов мусульманских рабочих депутатов и Советов мусульманских депутатов. Многие из них самостоятельно разрабатывали порядок выборов. Так, 30 марта 1917 г. Самаркандский Совет солдатских депутатов утвердил Положение о выборах в Совет солдатских депутатов Самаркандского гарнизона. В Положении указывалось, что все депутаты избираются на общем ротном или командном собрании солдат и офицеров на основании всеобщего, прямого и равного избирательного права при тайном голосовании. Каждая рота имела право избирать депутата в Совет не только из своего состава, но и из состава других рот и войсковых частей гарнизона.

Каждое подразделение, насчитывавшее от 50 до 150 человек, избирало одного депутата, от 150 до 250 — двух, более 250 человек — трех депутатов. Команды численностью до 50 человек соединялись с другими подобными командами и совместно выбирали одного депутата. Областной Совет солдатских, рабочих и крестьянских депутатов составлялся из депутатов областного центра и представителей от уездов из расчета — один депутат от 400 избирателей⁷.

Такой порядок выборов был весьма демократичным для того периода. Однако серьезная ошибка данного Положения заключалась в том, что в нем не рассматривались вопросы, связанные с лишением избирательных прав. Право голоса предоставлялось всем без исключения военнослужащим данного гарнизона, хотя среди них (особенно среди офицеров) были люди самых реакционных взглядов.

На первых порах значительную часть депутатов Советов составляли эсеры и меньшевики. Стремясь расширить свое представительство в Советах, левозерские деятели допускали грубое вмешательство в ход выборов. Например, агитаторы «левых» эсеров, прибывшие в кишлак Сиджак Александровской волости Ташкентского уезда, созвали общественный сход для выборов нового аульного исполкома. Собравшиеся разделились на две группы —

Беднячко-батрацкое большинство и небольшую группу баев и их сторонников. Под влиянием эсеров председателем аульного исполкома был выдвинут ставленник эксплуататоров, хотя большинство голосов было отдано за кандидата бедняков. Когда избиратели опротестовали левыборы, левозерские агитаторы арестовали возмущенных бедняков⁸. Подобные случаи, а их было немало, ярко характеризовали мелкобуржуазную антинародную сущность партии «левых» эсеров.

7—15 апреля 1917 г. в Ташкенте состоялся I Краевой съезд Советов рабочих и солдатских депутатов Туркестанского края. Он обсудил, в частности, вопрос об организации Советов на местах. В постановлении съезда указывалось, что местные Советы рабочих и солдатских депутатов представляют собой важнейшее звено в системе Советов, что они должны проводить на местах работу по объединению рабочих, солдат и крестьян как русского, так и коренного населения. Депутаты Советов должны были избираться на общих собраниях рабочих коллективов и воинских частей на основе всеобщих, равных, прямых выборов при тайном голосовании⁹.

С апреля 1917 г. в Туркестане возникают и Советы крестьянских депутатов. Согласно «Положению», они также формировались путем всеобщих, равных и прямых выборов, способ же голосования определялся на общих собраниях избирателей. На волостной съезд избирался один депутат от 200 избирателей, в уездный Совет — один депутат от 1000 человек, а в состав областного Совета крестьянских депутатов входили по 10 представителей от уездных Советов и 15 представителей, избранных от областного съезда.

Как видно, в период от Февраля к Октябрю Советы формировались путем непосредственного творчества революционных масс. При этом нормативные акты Советов, конкретный порядок производства выборов и нормы представительства в них были различными.

Первые шаги к упорядочению избирательного права по выборам в Советы Туркестана были сделаны уже после победы Октября, когда Советы стали органами диктатуры пролетариата, взяв на себя всю полноту власти. 10 декабря 1917 г. было утверждено постановление СНК Туркестанского края об организации местных Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов¹⁰. В постановлении говорилось, в частности, что при выборах в Советы рабочих и солдатских депутатов

⁸ См. М. Х а к и м о в, Я. С е р ы й. Борьба большевиков за создание национальной советской государственности в Туркестане. Ташкент, 1964, стр. 78—79.

⁹ ЦГА УзССР, ф. И-760, оп. 1, д. 2, л. 365—368.

¹⁰ Туркестанские ведомости, 13 декабря 1917 г.

⁶ Победа Октябрьской революции в Узбекистане (Сборник документов), Ташкент, 1963, стр. 29.

⁷ ЦГА УзССР, ф. И-742, оп. 1, д. 101, л. 9.

на местах следует руководствоваться нормами либо Положения Всероссийского Совета крестьянских депутатов (1 депутат от 500 избирателей), либо Положения Сырдарьинского областного Совета (1 депутат от каждой волости).

6 января 1918 г. Народный комиссариат внутренних дел РСФСР разработал два документа: «Обращение Народного комиссариата внутренних дел к Советам рабочих, солдатских, крестьянских и батрацких депутатов» и инструкцию «О правах и обязанностях Советов», а 20 апреля 1918 г. на V краевом съезде Советов Туркестана было принято «Положение о Туркестанской Советской Федеративной Республике». Эти документы сыграли большую роль в создании, упрочении Советов и разработке единого избирательного законодательства в Советском Туркестане.

В. И. Ленин указывал, что вновь созданный советский аппарат, несмотря на свою слабость и неопытность, «в силу выборности и сменяемости его состава по воле народа, без бюрократических формальностей, является гораздо более демократическим, чем прежние аппараты»¹¹.

¹¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 34, стр. 304.

В развитии советского избирательного законодательства в ТАССР важное место занимает первая Конституция Туркестанской АССР, принятая VI Чрезвычайным съездом Советов Туркестана 14 октября 1918 г. Показательно, что при обсуждении проекта Конституции представители «левых» эсеров пытались добиться установления пятилетнего ценза оседлости для избирателей. Это антидемократическое предложение было отвергнуто большинством делегатов съезда.

Конституция законодательно закрепила подлинно демократическую избирательную систему. Правом избирать и быть избранными, согласно Конституции, пользовались только трудящиеся, достигшие 18-летнего возраста, независимо от вероисповедания, национальности, пола, оседлости.

Избирательное право, закрепленное в Конституции Туркестанской АССР 1918 г., в дальнейшем развивалось и совершенствовалось по мере развития и укрепления Советской власти в Узбекистане. Оно сыграло огромную роль в вовлечении широких масс в непосредственное управление государством, в строительство социализма.

Э. Кузиев

ТАЪЛИМ ЖАРАЕНИ ВА УНИ УРГАНИШГА ДОНР БАЪЗИ МАСАЛАЛАР

Социалистик жамиятда таълим жараёнини ўзига хос қонуниятлари мавжуд. Фан асосларини ўргатиш ўқувчиларни гармоник таракқий етиштиришга даъват этилган. «Инсоннинг ўзини, — дейилди Партиямизнинг XXIV съездида КПСС Марказий Комитетининг Бош секретари Л. И. Брежнев қилган ҳисобот докладыда, — ҳар томонлама камолотга етказмай туриб, коммунизм қурилишидек буюк ишни олға силжитиш мумкин эмас». Ўқувчиларда коммунистик ахлоқ нормаларини шакллантириш, ёшларни коммунистик ғоя ва эътиқод руҳида тарбиялаш, уларни башариятнинг порлоқ келажиги — коммунистик жамият учун лаёқатли, ташаббускор кишилар қилиб етиштириш совет ўқитувчисининг ижтимоий бурчидир.

Кейинги йилларда психология, педагогик психология, педагогика, хусусий методика фанлари соҳасида самарали ишлар қилинди. Бу ишларда ўқувчиларга қилинадиган ҳар қандай ташқи таъсир ички факторлар заминда амалга ошириш исботланди. Аммо шуларга қарамадан, асарият педагогик тадқиқотларда таълим жараёни бир томонлама талқин қилинади. Мақолада таълим жараёнини система сифатида анализ қилиш хусусида фикр юритилди. Даставвал шу проблема билан бевосита алоқадор бўлган иккита тушунчи: система ва структура тушунчаларини чегаралаб оламиз.

Ҳар қандай мураккаб объект системадир. Масалан, математикада — натурал

сонлар қатори, астрономияда — планеталар системаси, лингвистикада — грамматик қурилиш, биологияда — тирик мавжудотлар, фалсафада — ҳақиқат, педагогикада — тарбия муассасалари ва ҳ. к. Ташкилий принциплари жиҳатидан система уч қил бўлади: а) ноташкил система — маълум жойга тўпалаб қўйилган чўплар, дарё тубидаги тошлар; б) ташкилий система — СССР да таълим системаси (бошланғич, ўрта, махсус, олий таълим); в) органик система — тирик мавжудотлар. Академик Ф. Ф. Королевнинг таъкидлашича мураккаб системанинг қўйилганча хусусиятлари мавжуд бўлади: мураккаб системанинг барча элементлари ягона бир мақсадга хизмат қилади; системада бирор элементнинг ўзгарishi, бошқа элементларнинг ўзгарishiга сабаб бўлади; мураккаб системанинг нормал фасليات кўрсатиши илмий асосланган бошқариши талаб этади¹.

«Структура — бу объектнинг ички ташкилий принциpidир»². Ҳар қандай объектнинг ички ташкилий принципларини анализ қилиш, унинг ташқи формаларини

¹ Ф. Ф. Королев. Системный подход и возможности его применения в педагогических исследованиях, Советская педагогика, 1970, № 9, стр. 112.

² Е. П. Никитин. Типы научного объяснения, Вопросы философии, 1963, № 10, стр. 36.

изоҳлаш тадқиқотчининг зиддиятли томонларни тўлароқ ўрганишга етаклайди. Мураккаб система турлича муносабатда бўлган элементлардан таркиб топади. Бу элементларнинг ўзаро алоқадорлиги, ихкичиликнинг биринчисини тақозо қилиши, уларнинг бир-бирига таъсир этиши шу объектнинг структурасини ташкил этади. Объект структураси, структура элементсиз бўлмайди. Структурани ўрганиш орқали зиддиятли томонлар, зиддиятли томонларни очиш туфайли шу объектнинг диалектик ҳолати ўрганилади. Зиддиятли томонларни билмасдан, зиддият тўғрисида гапирish мумкин эмас. «Иккинчи томоннинг борлиги биринчи томоннинг мавжудлигидандир»³. Демак, ҳар қандай объектни, жумладан таълим жараёнини, система сифатида анализ қилганда, икки нарса: шу объектнинг структураси ва диалектикаси эътиборга олинади.

Адабиётларда таълим жараёнининг структураси турлича талқин қилинади. «Ўқитувчи ва ўқувчи фаолиятининг муайян вақтلى муносабатига, — деб ёзади М. М. Левина, — таълим жараёнининг структураси деб қараймиз»⁴. Бундай талқинда таълим жараёнининг структураси ўқитувчи ва ўқувчи фаолиятдан иборат бўлиб қолади. Бошқа бир адабиётда билим ва малакалар системаси, ўқитувчи ва унинг ўқувчиларга муносабати, ўқувчи ва унинг ўрганишга бўлган муносабати, ўқитиш методлари, турли ўқув қўлланмалари таълим жараёнининг ўзаро алоқадор компонентлари деб ўқитирилади⁵.

Таълим жараёни меҳнат процессидир. Марксистик таълимотга кўра ҳар қандай меҳнат ўзида учта асосий моментни акс эттиради: мақсадга мувофиқ фаолият; меҳнат предмети, меҳнат воситаси. Таълим жараёнини меҳнат процессининг бу уч моментга ўргатиш (ўқитувчи) ва ўрганиш (ўқувчи) нуқтани назардан қўйишда татбиқ этиш мумкин.

Биринчидан, ўқувчиларда билим ва малака ҳосил қилишга қаратилган фаолият — ўқитувчи; ўқитувчи меҳнатининг предмети — билим ва малакаларни ўзлаштириб оладиган ўқувчи ёки ўқувчилар коллективи, таълим воситалари — дарслик, ўқитувчида ўз ихтисосига оид ҳосил қилинган билимлар, ўқитиш методлари, дарс типлари.

Иккинчидан, билим ва малакаларни эгаллаш учун кўрсатиладиган фаолият — ўқувчи; ўқувчи меҳнатининг предмети — ўрганиладиган билимлар; меҳнат воситаси — ўқувчида шаклланган ақлий фао-

лият приёмлари (анализ, синтез, қоғиштириш ва ш. к.), унинг билимларни ўзлаштиришда орттирган тажрибаси, ўқитиш методлари.

Таълим жараёни ўргатиш нуқтани назардан анализ қилинганда, ўқувчи таълим жараёни предмети функциясини, дарслик ва ўқитиш методлари таълим воситаси функциясини ўтайди. Агар шу жараён ўрганиш нуқтани назардан шарҳланса, ўқувчи ўрганиладиган билимлар меҳнат предмети, ўқувчининг ўзи эса таълим жараёни субъекти функциясини бажаради.

Педагогика, хусусий методикага оид илмий тадқиқотларда ўқувчи таълим жараёнининг предмети сифатида талқин қилинади. Яратилган ишлар, асосан, ўқитувчига адресланади. Бу ишлар ўқувчига бевосита эмас, балки бевосита тааллуқли бўлади. Агар шу тадқиқотнинг натижаси ўқитувчига бориб етса, ўқитувчи уни ўзлаштириб, ўзининг иш фаолиятида унга амал қилса, ана ўшандагина бу иш ўқитувчининг мулкига айланади.

Юқоридаги қисқача анализдан маълумки, ўқув материалини ўзлаштиришда ўқувчи таълим жараёнининг субъекти функциясида иштирок этади. Ўқув материали устида ўқувчи актив фаолият кўрсатади, мустақил фикр юртайди. У фактларни анализ қилади, таққослайди, хулосалар чиқаради. Ўқувчига анализ ва синтез қилиш йўллари, қоғиштириш усуллари ўргатилса, у фан асосларини янада оғли ўзлаштиради. Шу жиҳатдан қараганда, Е. Н. Кабанова — Меллернинг ишлари мақтовга сазовордир. Олимнинг таъкидлашича, ўқувчи ақлий фаолият приёмлари қўллаш йўллари, унинг этапларини яхши ўзлаштирса, шу приёмларнинг фарқларини, этапларини ўз сўзлари билан айтиб бера, у фан асосларини янада пухтароқ ўзлаштиради⁶. Ўқувчининг таълим жараёнининг субъекти деб талқин қилиш асосида яратилган ишлар бевосита ўқувчига ҳам дахлдор бўлади. Бунга таълим жараёни таркибий элементларини функционал ва структурал изоҳлаш орқали эришиш мумкин. Демак, бу жараёнининг структурасини ўрганиш, унда муштарак конунларнинг қандай амал қилишини билиш кўп жиҳатдан тадқиқотчининг танлаган йўлига боғлиқ.

Педагогик тадқиқотларда таълим жараёнини ёритиш учун турли мактаблардан аналитик усул билан тўпланган дарс фрагментлари анализ қилинади. Аналитик усул билан тўпланган материаллар асосида чиқарилган хулосалар интуитив⁷ характерга эга бўлади. Бундай ишнинг натижасига «шундай бўлса керак» деган формула тўғ-

³ С. П. Дудель, Г. И. Штракс, Закон единства и борьбы противоположно-сти, М., 1967, стр. 67.

⁴ М. М. Левина. К изучению структуры процесса обучения, Советская педагогика, 1968, № 11, стр. 48.

⁵ М. А. Данилов. Педагогический процесс и его диалектика, Советская педагогика, 1970, № 7, стр. 103.

⁶ Қаранг, Е. Н. Кабанова-Меллер. Формирование приемов умственной деятельности и умственное развитие учащихся, М., 1968.

⁷ Фаюда илмий интуитивнинг роли ниҳоятда катта. Бу ерда «интуитция» сўзи «тахминан» маъносига ишлатилмоқда.

ри келади. Доҳиймиз В. И. Ленин фактлардан бу хилда фойдаланишнинг зарари тўғрисида гапириб, шундай деб ёзган эди: «Факты, если взять их в их целом, в их связи, не только упрямая», но и безусловно доказательная вещь. Факты если они берутся вне целого, вне связи, если они отрывочны и произвольны, являются именно только игрушкой или кое — чем еще похуже»⁸. Турли шартондаги мактаблардан турли вақтларда тўпланган фактларни анализ қилиш асосида яратилган тадқиқотларда илмийлик эмас, аксинча тасвирийлик устун бўлади.

Айрим педагоглар маълум проблемани ўрганиш учун систематик қузатиш ишлари олиб борадилар, экспериментал ўқитишнинг ташкил этадилар. Маълум шартонда систематик қузатиш ва экспериментал ўқитиш асосида тўпланган материалларга кўра чиқарилган хулосалар назарий жиҳатдан пухта бўлиб, уларнинг натижаси «шундай бўлади» деган формулага тўғри келади.

Бундай тадқиқотларда таълим жараёни турли томондан ўрганилиши мумкин: 1) умумий дидактик аспектда — таълим жараёнида ўқувчи ва ўқитувчи фаолияти; таълим мазмуни; ўқитиш методларининг эффективлик даражаси; 2) таълимнинг рационал уюштириш масалалари; таълимнинг ташкилий формалари ва ш. к. 3) психо — физиологик аспектда — ўқувчиларнинг ўзлаштириш, малага ҳосил қилиш, идрок, хотира; ўқувчиларнинг ишчанлик қобилияти, чарчаш, бола организмда содир бўладиган турли ўзгаришлар ва ҳ. к.

Таълим жараёнини ўрганишга умумий дидактик ёки психо — физиологик аспектда ёндашиш, шубҳасиз, катта фойда келтиради. Шу хил тадқиқотлар натижасида педагогика фани ҳозирги навқиронлик даврига кириб келди. Аммо бундай ишларда таълим жараёнининг энг муҳим сифати — яхлитлиги эътибордан четда қолади. Таълим жараёнининг яхлитлиги, уни система деб қараб текширишнинг зарурлиги тўғрисида гапириб, Ф. Ф. Королев шундай деб ёзади: «В педагогике еще не проникло системное исследование, мало кто, буквально единицы применяют системный подход в педагогических исследованиях. Но в педагогике давно усвоилось представление, что человека воспитывает не по частям, а целостно, что воспитание целостный процесс»⁹.

Дидактик тадқиқотларда танланган проблеманинг педагогик томонлари анализ қилинади, унинг психологик томонлари эътибордан четда қолади. «Подобное положение, — деб ёзади Л. В. Занков, — все еще сохраняется в педагогической науке, в

дидактике из-за ряда причин. Одной из них является мнение, будто в рамках педагогики должно осуществляться «чисто педагогическое» изучение учебно — воспитательного процесса. Согласно этой точке зрения в педагогическом исследовании психологическая методика и психологический анализ излишни»¹⁰.

Педагогик тадқиқотда дидактик анализ билан психологик анализини қўшиб олиб бориш, психологик методикани қўллаш орқали таълим жараёни янада чуқурроқ ўрганилади. Бундай ишларни юқоридаги турлардан фарқ қилиш учун «систематик — яхлит тадқиқот» иборасини ишлатамиз.

Систематик — яхлит тадқиқотларда танланган проблема қуйидагича ўрганилади:

— тадқиқотни маълум шартонда, конкрет план асосида систематик ўтказиш, экспериментал ўқитишда дидактик установка билан бир қаторда психологик методикани ҳам қўллаш;

— тўпланган фактик материалларни, экспериментал ўқитиш натижаларини ҳам дидактик, ҳам психологик анализ қилиш.

Педагогик адабиётларда таълим жараёни хусусида гап кетганда, олимнинг билиш йўли билан ўқувчининг билиш йўли ўзаро қарама-қарши қўйилади. Масалан «Педагогика» дарслигининг «Таълим процесси» деган бобида (бобнинг автори — Н. В. Павлова) шундай дейилган: «... ўқувчиларнинг билим олишларидан билишлар билан, илмий текшириш иши билан шугулланувчи олимларнинг билишлари бир-бирдан фарқ қилади. ... Бу процесслар бир-бирига айнан ўхшамайди»¹¹.

Юқоридаги тезисни тасдиқлаш учун шундай далил келтирилади: «Олимлар моддий дунёни билар эканлар, илгари фанда маълум бўлмаган янги ҳақиқатларни кашф этадилар. ... ўқувчилар билиш процессида моддий дунёни билар эканлар, ўзлари учун илгари номаълум бўлган янгиликларни билиб оладилар. ... Олим билан ўқувчининг билиш йўллари (Курсив бизники — О. Р.) турличадир...»¹².

Фалсафий нуқтан назардан билиш жараёнида олим ҳам, ўқувчи ҳам субъект функциясини, олим билиб оладиган нарса билан ўқувчи ўрганадиган билим объект функциясини ўтайди. Уларнинг иккаласи ҳам билиш жараёнида ҳиссий билишдан мантиқий билишга, абстрактдан конкрет билимга, яқкадан умумийга, бўлакдан яхлитга қараб боради. Фанда кашфиёт қилиш учун олимнинг йўлини еритувчи машъала — илмий тадқиқот методлари бўлса, таълим жараёнида ўқитиш методлари мавжуд. «Билиш инсоннинг табииати инъикос этишидир... Бу ўринда уч қисм ҳақиқатан объектив мавжуддир: 1) табият; 2) инсоннинг билиши, инсон мияси

⁸ В. И. Ленин, Сочинения, т. 23, стр. 266.

⁹ Ф. Ф. Королев. Логическое и историческое в педагогических исследованиях, Советская педагогика, 1970, № 3, стр. 90.

¹⁰ Л. В. Занков. Дидактика и жизнь, М., 1968, стр. 142.

¹¹ Педагогика, Ташкент, 1968, 65-бет.

¹² Уша жойда.

(уша табиатнинг олий маҳсулидир) ва 3) инсон билишида табиатнинг инъикос этиш формаси;¹³ Шу сабабли олим билан ўқувчининг билиш йўллариин эмас, балки билиш жараёнининг субъектлари сифатида олим билан ўқувчини ўзаро таққослаш мантиқан тўғри бўлади.

Билиш жараёнининг субъектлари сифатида ўқувчи ва олим бир-биридан фарқ қилади. Олим фан асосларини мукамал ўрганган. У дедуктив йўл билан олдинги билимларига таяниб гипотезалар яратади, шу гипотезани турмушда, ишлаб чиқаришда бевосита текшириб қўради. Шунингдек, у ақлий фаолият приёмларидан онгли равнишда фойдаланади, уларни қўллаш ўрни, пайтини аниқ тасаввур этади. У бу приёмларни қўллаш йўллариин, этапларини ўз сўзлари билан эркин айтиб беради. Ўқувчи эса ақлий фаолият приёмларини олим ўзлаштирган даражада ўрганиб етмаган. Демак, фарқ олим билан ўқувчининг билиш йўлида эмас, балки уларнинг ҳаётий тажрибаларида, уларда ақлий фаолият приёмлари сифатларининг турли даражада эканлигидадир. Бу биринчи. Иккинчи, таълим жараёни билан билиш жараёни ўртасига тенглик белгисини қўйиб бўлмади. Таълим жараёни таркибий элементлари жиҳатидан билиш жараёнидан қуйдагича фарқланади.

— таълим индивидуал характерга эга. Таълим манбаларида (дарслик, кўрсатма қурол) берилган билимлар синфдаги барча ўқувчилар учун бир хил бўлса-да, уларни ўқувчилар турлича ўзлаштиради. Бундан ўргатиш жараёнида ўқувчиларга индивидуал муносабатда бўлиш зарур, деган дидактик хулоса келиб чиқади;

¹³ В. И. Ленин, Фалсафа дафтарлари, Тошкент, 1962, 184-185-бетлар.

— таълим жараёни ярим мустақил характерга эга. Бу жараёнининг ташкилотчиси, бошқарувчиси ўқитувчидир;

— таълим чегаралангандир. Таълим жараёнида кишилар томонидан ўрганилган билимлар ўзлаштирилади. Билиш жараёни чексиздир. Унда табиат, жамият ва инсон тафаккури қонуниятларининг ҳали ўрганилмаган соҳаларни кашф этилади.

Таълим жараёни ниҳоятда мураккаб процессдир. У жуда кўп факторлар (физиологик, психологик, педагогик, социологик ва ш. к) бирлигидан иборат. Бу жараёндаги умумий қонуниятлар алоҳида аҳамият, алоҳида актуаллик касб этади. Таълим жараёнидаги муштарак қонуниятлар педагог ва психологлар билан бир қаторда файласуф ва социологларнинг ҳам ўрганиш объекти бўлиши лозим.

Совет мактабида билим ва малакаларни ўзлаштириш генетик характерга эга. Совет педагогикаси ўқувчининг билими ва унинг ўзи доимий ҳаракатда, тараққиётда деб қарайди. Таълим система сифатида анализ қилинганда, унинг ички моҳияти янада батафсил ўрганилади. Шундай қилинганда, фикримизча, қуйидагиларга эришилади: таълим жараёнининг структураси тўлиқ ўрганилади, бу жараёнининг таркибий элементлари функционал анализ қилинади, таълим жараёнидаги зиддиятли тосмонлар очилди ва таълимнинг эффекти бошқариш имконияти туғилади; педагогик тадқиқотларнинг асосий мақсади янада равшанлашади, уларни координациялаш учун шарт-шароитлар яратилади, бу ўз навбатида халқ маорифи учун давлат томонидан ажратилган маблағлардан тежамкорлик билан фойдаланишга олиб келади.

О. Розиков

РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ХЛОПКОВОДСТВЕ И ПОЛОЖЕНИЕ ДЕХКАНОВ МАСС В ТУРКЕСТАНЕ НАЧАЛА XX ВЕКА

Как известно, в начале XX в. в царской России происходит резкий подъем крестьянского движения, заставившего самодержавное правительство обратить серьезное внимание на земельный вопрос в Российской империи. Царизм решил ослабить остроту аграрного вопроса путем переселения части крестьян из Европейской России на восточные колониальные окраины и тем самым разрешить две задачи: во-первых, переселением из национальные окраины революционно настроенной бедноты ослабить крестьянское движение в метрополии, а во-вторых, путем насаждения надежного для самодержавия «русского элемента» — кулачества — укрепить в национальных районах «устой» самодержавного полицейского государства, усилить империалистический гнет и «русифицировать» колониальные окраины, пришедшие в движение в период революции 1905—1907 гг.

До столыпинской аграрной реформы большинство переселенцев в Туркестане составляла крестьянская беднота. Это не устраивало правящие круги царской России, и после 1907 г. они открыли русским кулакам «зеленую улицу» в Туркестан.

Колонизаторская переселенческая политика царизма проводилась жесткими насильственными методами. У местного населения отбирались лучшие земли. На 1 января 1915 г. у коренного населения Туркестана было изъято 4550 тыс. десятин земли, в том числе 1900 тыс. десятин клеверников, садов и пашен¹.

К тому времени переселенцы составляли 8% населения Туркестана, но в их ру-

¹ См. М. П. Новиков. Борьба Компартии Туркестана за разрешение земельного вопроса и восстановление хлопководства, Ташкент, 1966, стр. 48.

ках было сосредоточено 50% всех культурных земель края. На душу русского переселенческого населения приходилось в 15 раз больше земли, чем на душу коренного, причем местные жители пользовались худшей землей и остатками поливной воды, ибо многие переселенческие участки размещались в основном у головных сооружений оросительных систем.

Однако цели переселенческой политики царизма не были достигнуты. Среди переселенцев шел процесс классовой дифференциации: с одной стороны, росли и крепли кулацкие хозяйства, с другой, — увеличивалось количество крестьян-бедняков, которые вынуждены были идти в кабалу к кулакам и местным баям. Крестьянская беднота не могла служить надежным «руссификаторским» элементом, угодным самодержавию. Часть переселенцев пополнила ряды местного пролетариата и все шире вовлекалась в общее русло революционного движения.

Грабительская политика царизма в Туркестане, хищническая эксплуатация трудового крестьянства со стороны полуфеодалного байства, помещиков, кулаков и русской буржуазии обостряли классовые противоречия, усиливали ненависть обездоленных и угнетенных масс как русских, так и коренных национальностей к царизму и эксплуататорам всех мастей.

Царизм стремился использовать Туркестан не только как сырьевую базу и рынок сбыта промышленных товаров метрополии, но и для экспорта капитала. Из 313 млн. руб. экспортированного в Туркестан российского капитала 180 млн. руб. было вложено в сферу обращения².

Финансовый капитал³ сулил особенно большие прибыли, когда он сливался с торгово-ростовщическим капиталом. Поэтому крупные русские банки охотно кредитовали хлопкооторговые фирмы, а те, в свою очередь, — местных скупщиков или крупных землевладельцев, которые уже непосредственно занимались выдачей ссуд мелким товаропроизводителям. Например, в 1912 г. на каждую десятину посева хлопчатника в Сырдарьинской области было выдано в ссуду 98 руб. При этом хлопководы получали ссуду не сразу. Фирмы выдавали им только 40 руб., чистачи — 33 руб., а мелкие комиссионеры — 25 руб. Фирмы не кредитовали мелких производителей, и они вынуждены были обращаться за ростовщическим кредитом к баям и кулакам, которые нередко взымали от 40 до 200% годовых⁴.

Хищнический кредит был одной из жесточайших форм массовой эксплуатации непосредственных производителей. Выдавая

ссуду хлопкоробу, кредитор брал с дехканина обязательство продать выращенный хлопок по заранее оговоренной цене — обычно на 20—30% ниже рыночных, складывавшихся осенью в период реализации урожая.

Зачастую получивший кредит производитель фактически уже не был хозяином произведенного им продукта. Он экономически зависел от различных фирм, реализовавших хлопок по выгодной им цене. В результате мелкий производитель-дехканин не имел возможности расширить свое хозяйство, а рост задолженности по ростовщическим ссудам приводил его к полному разорению.

Один из дореволюционных исследователей отмечает, например, что «в ноябре 1909—1910 гг. цены на отборный сорт хлопка-сырца доходили до 5 рублей 50 копеек за пуд. Но дехканни, к сожалению, не воспользовался этим во всей мере. Из нужды в деньгах землевладелец должен был запродать хлопок по заранее обусловленной цене. В апреле и мае установилась цена на будущий хлопок в 2 руб. 80 коп., в июне 3 руб. 60 коп. Дороже этого фирмы не давали»⁵.

В итоге дехкане-хлопкоробы несли огромные убытки. Только в 1892 г. они потеряли 442 тыс. руб. Весной 1900 г. дехкане при получении ссуд обязывались продавать батман (11 пудов) хлопка по 22—23 руб., а осенью батман хлопка стоял на рынке 33 руб.⁶

Из года в год росла задолженность хлопкоробов, особенно мелких. Так, в 1909 г. из 338 тыс. хозяйств Ферганы больше половины были должниками баев, фирм и скупщиков хлопка. В том же году заложили свое имущество и утратили хозяйственную самостоятельность 129 тыс. дехкан⁶.

В 1912 г. задолженность дехкан банкам составляла 156, 7 млн. руб., из них на долю частных банков приходилось 129,2 млн. руб.⁷

Отчет Ферганского общества мелкого кредита за 1914 г. свидетельствует о том, что под залог земли ежегодно заключалось 265 тыс. сделок, из них 40 тыс. ежегодно кончались продажей земли несостоятельных должников⁸.

Зачастую долг маломощных дехкан намного превышал стоимость обрабатываемой ими земли. В результате они теряли зем-

⁴ В. Ф. Караваев. Голодная степь в ее прошлом и настоящем, СПб., 1914, стр. 221.

⁵ Труды съезда хлопкоробов..., стр. 205.

⁶ Журн. «Социалистический строитель», 1937, № 12.

⁷ Труды съезда хлопководов..., стр. 198.

⁸ А. М. Давыдов. Аграрные преобразования и формирование социалистического землепользования в Узбекистане, Ташкент, 1965, стр. 74.

² З. Д. Костельская. Восстание 1916 г. в Узбекистане, Ташкент, 1937, стр. 9.

³ Труды съезда хлопководов в Ташкенте, с 25/IX по 1/X—1912 г., т. 2, Ташкент, 1913, стр. 205.

лю, скот, инвентарь и превращались в чай-рикеров и мардикеров.

В табл. 1 представлены данные о размерах задолженности по группам хозяйств Ферганской области в 1912 г.

Как видно, у первых двух групп хозяйств (беднейших) задолженность в расчете на 1 десятину поливной земли была намного выше, чем у двух последних. Последние брали в кредит крупные суммы, ибо могли расплатиться с долгами. Хозяйства же, имевшие до 1 десятины земли, задолжали такую сумму, что ее не могла покрыть даже стоимость принадлежавшего им участка. В итоге земли маломощных дехкан переходили в собственность баев-кулаков.

лепешкой из пшеничной муки и съест столько, сколько поместится в его голодном желудке»¹⁰.

Не считаясь с бедственным положением трудящихся-дехкан, царизм в интересах капиталистов и помещиков настойчиво превращал Туркестан в основного поставщика хлопка-волокна для развивающейся текстильной промышленности метрополии.

С развитием капитализма в сельском хозяйстве Туркестана изменяется социальный облик узбекского кишлака. С одной стороны, в нем выделяется группа деревенской буржуазии — кулачество, захватившее в свои руки производство главных сельскохозяйственных культур, а с другой, — большая часть дехканского на-

Таблица 1*

Группа хозяйств	Удельный вес задолжавших дворов, %	Задолженность на один двор, руб.	Задолженность на 1 десятину поливной земли, руб.
1. Не сеющие	29,5	142,34	262,80
2. Сеющие до 0,83 дес.	49,8	136,70	154,62
3. Сеющие от 0,83 до 2 дес.	58,6	155,13	99,30
4. Сеющие от 2 до 4 дес.	60,5	298,61	93,30
5. Сеющие свыше 4 дес.	65,8	379,98	58,73
В среднем	54,3	229,46	67,76

*А. П. Демидов. Экономический очерк хлопководства, хлопкоторговли и хлопковой промышленности Туркестана, М., 1922, стр. 137.

Журнал «Туркестанское сельское хозяйство» писал в 1909 г.: «Неимение наличных средств и возможности получить их в общественных и государственных учреждениях мелкого кредита бросают дехканина в объятия цепких рук спекулянтов, всегда имеющих к услугам хлопковода нужные суммы в виде задатков под обеспечение будущего урожая. Вот здесь-то и начинается форменный грабеж, кредит отпускается, конечно, за баснословные проценты и под обеспечение формальных сделок натуральным порядком под хату и землю, без сомнения, продукт обесценивается без всякого стеснения»⁹.

Развитие хлопководства в Туркестане не улучшало положения трудовых масс дехканства, а наоборот, еще более усиливало их зависимость от финансового капитала, торгово-ростовщической буржуазии и байско-кулацкой верхушки кишлака.

Тяжелое положение трудового дехканства вынуждены были признавать даже царские ставленники. Так, в 1906 г. в газете «Ферганские областные ведомости» бывший начальник Маргеланского уезда полковник Томич писал в статье «Задолженность населения»: «Остается один только дехкан со своим продырявленным карманом, мечтаю о том счастливом времени, когда он заменит кукурузу и джугару

селения теряет хозяйственную самостоятельность и вынуждена продавать свою рабочую силу.

Капиталистические отношения еще не стали господствующими, но они подрывали старые, феодальные отношения. Этому объективному процессу русское самодержавие не могло противостоять, хотя и пыталось задержать его. Усиливалась концентрация земли в руках крупных землевладельцев-кулаков, как местных, так и русских. Об этом свидетельствуют многочисленные факты, выявленные, в частности, уже в советское время, в ходе земельно-водной реформы. Так, в 1925—1926 г. только в Андижанском уезде Ферганской области было выявлено 145 крупных кулаков-баев, сосредоточивших в своих руках 6206 десятин земли (около 50 десятин на хозяйство). В руках 2159 не занимавшихся непосредственно земледелием собственников (главным образом городских торговцев) находилось 11 874,7 десятины земли (по 5,5 десятины на хозяйство), тогда как 9000 хозяйств располагали 1980 десятинами (по 0,33 десятины на хозяйство)¹¹.

¹⁰ ЦГА УзССР, ф. И-103, оп. 1, д. 115, л. 14.

¹¹ З. Д. Ефанов. Земельная реформа в Андижанском уезде 1925—26 гг., Ташкент, 1926, стр. 4.

⁹ Туркестанское сельское хозяйство, 1909, № 11, стр. 837.

Специализация большинства дехканских хозяйств на производстве хлопка способствовала отделению непосредственного производителя от средств производства.

В. И. Ленин в своем классическом произведении «Развитие капитализма в России», анализируя рост капиталистических отношений в деревне, отмечал: «Строй общественно-экономических отношений в крестьянстве (земледельческом и общинном) показывает нам наличие всех тех противоречий, которые свойственны всякому товарному хозяйству и всякому капитализму: конкуренцию, борьбу за хозяйственную самостоятельность, передавание земли (покупаемой и арендуемой), сосредоточение производства в руках меньшинства, выталкивание большинства в ряды пролетариата, эксплуатацию его со стороны меньшинства торговым капиталом и наймом батраков»¹².

Эти процессы шли и в туркестанском кишлаке. Крупные хозяйства либо вели обработку своих земель чисто капиталистическим способом, т. е. путем найма рабочей силы, либо сдавали землю чайрикерам.

Бан-кулаки эксплуатировали чайрикер-ов, поденщиков и временных рабочих. В. В. Юферев отмечал: «Обыкновенно работников нанимают в тот период, в продолжение которого производится подготовка пашни к посеву и окучка растений, т. е. с самого начала марта на 2—3 месяца, нередко случаи найма мардекеров на весь период полевых работ, а также на круглый год. При найме месяца на три работникам платят 10—12 руб. в месяц, харчи притом он получает хозяйские, а кроме того, хозяин дает пару сапог, халат, рубашку и штаны, что в переводе на деньги составляет иногда 10 руб. Иногда денежная плата заменяется натуральной, работнику дается корова и соответствующее количество пудов пшеницы»¹³.

Хотя кулацкие хозяйства с каждым годом росли и постепенно вытесняли феодальные и полуфеодальные формы найма, решающего значения в крае они не имели. Более типичными здесь были хозяйства, применявшие труд чайрикера, или смешанные, где часть земли обрабатывалась наемной рабочей силой, а часть сдавалась в издольную аренду на различных условиях.

М. Бушуев оставил описание нескольких типов хозяйств из разных районов Туркестана.

¹² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 3, стр. 164.

¹³ В. В. Юферев. Хозяйства сартов Ферганской области, Ташкент, 1911, стр. 29.

стана. Одно из них находилось в селении Хакеи, в 3 верстах от Андижана. Владелец хозяйства Хаджи Ниязов имел около 130 танапов (28,6 га) земли. Одну десятину он обрабатывал, а остальную землю сдавал чайрикерам. Работали они из половины урожая, но пользовались своим рабочим скотом и инвентарем, получая от хозяина землю, воду, семена и 50 руб. деньгами в кредит¹⁴.

М. Бушуев описал также несколько крупных русских хозяйств, находившихся в Андреевском хуторе. Большую часть своих земель они сдавали чайрикерам на условии, что 3/5 урожая получают хозяева, а 2/5—чайрикры, ибо сельскохозяйственные орудия и рабочий скот предоставляли владельцы земли¹⁵.

В условиях развития капиталистических отношений в сельском хозяйстве землевладелец, даже сдавая землю чайрикерам, был заинтересован в том, чтобы они хорошо обрабатывали поля, вносили достаточное количество удобрений и засевали землю самой доходной культурой — хлопчатником.

Некоторые арендаторы обладали достаточным капиталом для аренды значительного количества земли. К ним можно отнести, например, описанного М. Бушуевым¹⁶ ташкентского чайрикера Юнусали Юсанбаева, который арендовал крупные участки у землевладельцев Андижанского уезда. Такой арендатор применял труд мардекеров. Часть урожая он отдавал землевладельцу в виде земельной ренты, а сам выступал уже как капиталистический предприниматель. Эксплуатируя чужой труд, он получал, помимо земельной ренты, и капиталистическую прибыль.

Таким образом, в хлопководстве дореволюционного Туркестана при сохранении господства феодальных отношений шел процесс развития капиталистических отношений, сопровождавшийся усилением эксплуатации непосредственных производителей со стороны местных баев и колонизаторов. И только Великий Октябрь навсегда избавил широкие массы трудового дехканства от невыносимого гнета феодальной и капиталистической эксплуатации, нищеты и бесправия, вывел их на светлую дорогу новой жизни.

Ш. А. Акрамов

¹⁴ М. Бушуев. По хлопковым районам Туркестана, Ташкент, 1912, стр. 11.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же, стр. 13.

К ИСТОРИИ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ В СРЕДНЕЙ АЗИИ СЕРЕДИНЫ VIII ВЕКА

В 1935 г. английский нумизмат Дж. Уокер издал два одинаковых фельса из

собрания Британского Музея. Обе монеты отчеканены в Седжестане (Систане) в

136 (753) г. х. от имени эмира Ирана б. Исма'ила¹.

Один фельс весит 3,20 г, другой, обрезанный с края, — 2,75 г. Сфотографировать их из-за плохой сохранности Дж. Уокеру не представилось возможным, и к статье приложены фотографии с их слепков; фотографии сопровождаются прорисовками монет, насколько можно судить по слепкам, вполне удовлетворительными.

Круговая легенда аверса содержит имя лица, выпустившего монету, и его титул. Надписи разделены на три части тремя расположенными треугольником кружками: $\text{مما ام به} \text{ } \circ \text{ } \text{الامير عمران} \text{ } \circ \text{ } \text{بن} \text{ } \circ \text{ } \text{اسماعيل}$. Это то, о чем приказал $\text{ } \circ \text{ } \text{ал-эмир Иман} \text{ } \circ \text{ } \text{сын Исма'ила}$. В круговой легенде реверса — выпускные данные:

$\text{ضرب هذا الفلوس بسجستان سنة ست} \text{ } \circ \text{ } \text{ونلثين}$. Выбит этот фельс в Седжестане в 136 году*.

Такие же разделительные группы в три кружка в надписи на аверсе характерны для фельсов известного аббасидского эмиссара в Хорасане Абу Муслима, отчеканенных в 135 г. х.

Имя Ирана б. Исма'ила и его кунья Абу ан-Наджм неоднократно упоминаются в источниках, однако сведения о нем очень скудны. Дж. Уокер скрупулезно собрал их в своей статье².

Абу ан-Наджм Иман б. Исма'ил происходил из семьи потомственных мавла рода Укбы б. Абу Му'айта, сподвижника Мухаммеда (ум. в 2/623—24 г.), и был одним из старейших участников аббасидского движения в Хорасане. Он был женат на дочери Абу Муслима. В 130 (747/48) г. х. Иман находился в Мерве, где в его ставке на канале Мачан собирались на совете аббасидские эмиссары³. Источники сообщают также об участии его в военных

действиях в Седжестане, но о роли его в них умалчивают. Известно, что в Седжестан он был послан своим тестем Абу Муслимом.

О дальнейшей судьбе Имана мы знаем мало. Можно лишь предположить, что впоследствии он вернулся в Мерв и принимал в 149(766/67) г. х. участие в подавлении восстания устада Сиса в Хорасане, так как Табари и другие авторы упоминают среди арабских предводителей Абу ан-Наджма ас-Седжестани (Систанского)⁴.

Но занял ли Иман в действительности пост эмира Седжестана, до исследования Дж. Уокера оставалось неясным. Монеты, опубликованные последним, служат прямым доказательством тому, что во всяком случае в 136(756) г. х. он был таковым. Те же монеты фиксируют имя Имана, передаваемое по-разному даже в одних и тех же источниках (например, у Ибн ал-Асира он упоминается то как Иман б. Исма'ил, то как Исма'ил б. Иман, а анонимный автор «Истории Систана» называет его Умаром б. Исма'илом). Других монет Имана пока неизвестно.

Теперь обратимся к надписям, прочтенным Дж. Уокером в поле систанских монет Ирана б. Исма'ила. Надписи как на аверсе, так и на реверсе, двусторонние. Надпись на аверсе Дж. Уокер прочел и перевел

ستين بلرهم «шестьдесят в дирхеме», надпись на реверсе: جايز بدانق «дозволенный (в обращении) за данк». Опираясь на эти надписи, Дж. Уокер пришел к выводу, что в 136 г. х. 60 фельсов равнялись одному дирхему, а один фельс был «разрешен (в обращении) за данк». Последний в данном случае, по мнению Дж. Уокера, должен обозначать 1/6 медной монетной единицы, состоящей из шести фельсов.

В правильности чтения и перевода надписи ستين بلرهم «шестьдесят в дирхеме», предложенных Дж. Уокером, сомнения быть не может. Иначе обстоит дело со второй надписью в поле реверса,

прочтенной Дж. Уокером جايز بدانق и соответственно переведенной им «дозволен (к обращению) за данк».

Как чтение надписи, так и ее интерпретация сомнительны уже потому, что в слове, читаемом Дж. Уокером دائقي , алеф внизу загнут почти под прямым углом влево, что отнюдь не свойственно куфическому письму, а конечный знак, передающий, по мнению Дж. Уокера, конечный каф (سج), насколько можно судить по прорисовкам монет и фотографиям с их слеп-

¹ G. W. W. W. New coin evidence from Sistan, GRAS, 1935, pp. 115—121. К источникам, использованным Дж. Уокером, можно добавить анонимную «Историю Систана», впрочем, не дающую ничего нового по сравнению с первыми (см., $\text{تاریخ سیستان تالیف در صلود ۷۲ — ۴۴ بتصحیح ملك الشعرا بهار تهران}$).

² Последнюю краткую сводку известных, касающихся Имана б. Исма'ила и исследований о нем, см.: «Арабский аноним XI в. Издание текста, перевод, введение в изучение памятника и комментарий П. А. Грязневич», М., 1960, стр. 164, прим. 239. Статья Дж. Уокера в сводке упущена.

³ Табари, II, 1988.

⁴ Табари, III, 354; Ибн ал-Асир, V, 452.

ков, по-первых, не закрыт сверху, а во-вторых, заканчивается длинным росчерком вниз и вправо, что опять-таки отнюдь не характерно для куфического письма; скорее он напоминает гайн (غ). Но орфография слова данк с конечным гайном нигде не зафиксирована. Общеизвестны лишь две его формы — собственно персидская دانگ и арабизированная دانق, на которую и опирается Дж. Уокер.

В 1966 г. нумизмат-любитель И. М. Иванов (Москва) передал мне для определения пять однотипных литых монет с почти такими же центральными легендами, как на монетах Ирана б. Исма'ила. Монеты были найдены И. М. Ивановым на городище древнего Мерва Гауркала в 1964 г. В отличие от сисанских монет, изданных Дж. Уокером, мервские вовсе не имеют круговых легенд, и их центральные надписи занимают все поле, но расположены они так же, как на сисанских монетах, и надписи выполнены таким же великолепным куфическим письмом.

На двух мервских монетах надписи хорошо сохранились, и начертания их букв сомнений не вызывают. На них отчетливо видно, что во второй строке реверса, прочтенной Дж. Уокером بدانق, вторая буква соединяется со следующей за ней, подстрочная часть которой, в свою очередь, загибается, как, впрочем, и на сисанских монетах, под прямым углом влево سلل; ни то, ни другое не могло бы иметь места, если бы эти знаки передавали куфический даль (د), никогда не соединявшийся влево, и алеф (ا), для которого, в отличие от лама, характерен небольшой загиб под прямым углом вправо, но отнюдь не влево.

Что касается последних двух знаков слова, передающих, по мнению Дж. Уокера, нун (ن) и каф (ك), то их рисунок на мервских монетах убеждает, что это куфические син (س) или шин (ش) со следующим за ними йаем (ي). Очевидно и то, что эта надпись состоит из двух слов с предшествующим предлогом, а не из одного, и должна читаться بكل سي (вместо предложенного Дж. Уокером بدانق). Поставив точку под первым марказом и три точки над сином, мы вправе прочесть ее «بكل شى». В отличие от сисанских монет, первое слово надписи (первая строка). جايزه стоит в женском

роде جايزه «дозволенная», и надпись в

целом должна читаться «جايزه بكل شى» «дозволенная (в обращении) для всего» (в смысле «годная для всех операций»). Краткую характеристику пяти мервских монет может свести к следующему:

1. Аверс. В поле в две строки: ستين درهم «Шестьдесят в дирхеме». Все в широком линейном ободке, местами не сохранившемся. Реверс. В поле в две стро-

ки: «جايزه بكل شى» «Дозволенная (в обращении) на все»⁵. Все в таком же, как на аверсе, линейном ободке по краю монетного кружка.

д. 20; в. 1, 58; †; С₂. Слева остатки литника. Колл. Иванова, ГКМ-34.

2. То же. Другая матрица (?). д. 20; в. 1, 23; † С₂. Слева остатки литника, с края дефект литья. Колл. Иванова, ГКМ-35.

3. То же. Другая матрица. д. 20; в. 1, 35; †; С₃. Обратная сторона почти стерта; сверху остатки широкого литника; чуть неровный край. Колл. Иванова, ГКМ-37.

4. То же. Надписи едва читаются, почти стерты. д. 20; в. 1, 28; †; С₃. Край чуть неровный, матрица чуть сдвинута. Колл. Иванова, ГКМ-36.

5. То же. Другая матрица. Надпись едва читается. д. 20; †; С₄. 4/5 монеты в двух кусках. Колл. Иванова, ГКМ-38.

Предложенное чтение и толкование надписей на мервских монетах представляют сисанские фельсы в совершенно ином аспекте. Установленное Дж. Уокером соотношение, согласно которому 1 фельс приравнивался к 1 данку, или к 6 фельсам по прежнему курсу, вместе с предложенным им чтением и толкованием соответствующей надписи отпадает. Из надписи на аверсе фельсов следует другое. Очевидно, что в 136(753) г. х. наместник Абу Муслима Иран б. Исма'ил установил в Систане прикудательный курс: 1 дирхем = 60 фельсам. Прежний курс мы не знаем. Из второй надписи, на реверсе монет, мы узнаем, что одновременно медная монета

⁵ Если считать надписи на мервских монетах таджикскими, их можно прочесть شش درهم «шесть в дирхеме» на лицевой стороне и جايزه بدل سي «Дозволенная (в обращении) вместо 30 (в дирхеме)» на оборотной. Но на сисанских монетах арабское числительное шестьдесят написано четко, и сомнений в правильности чтения этого числительного у Дж. Уокера нет.

как единица обращения официально признавалась равноправной с серебряной.

Вообще сфера обращения медной монеты, как правило, была ограничена — в основном она выполняла функцию разменной. Поэтому такой приказ зрабов мог быть вызван к жизни только недостатком серебра в стране.

В Средней Азии незадолго до падения Омейядов сильнейшие ее владетели, ставшие данниками халифов, перешли к выпуску медных (бронзовых) монет по образцу монет своих сюзеренов и дали им новое для Средней Азии, в частности для Согда, название — фельс. Так, нам известны фельсы, выпущенные от имени дихкана Кеша (не позднее 748 г.), на лицевой стороне которых имеется двустрочная куфическая надпись:

أخريد دختان كشي «Ихрид дехкан Кеша», на оборотной — ضرب هذا الفلّس «Выбит этот фельс в Кеше».

Таких (одинаковых) фельсов мне известно шесть. Все они литые, хотя в надписях сказано (по-арабски), что они «выбиты», т. е. отчеканены. Их надписи, как и на мервских монетах, не содержат символа веры и, как у последних, у них нет круговых легенд. Выполнены надписи таким же куфическим почерком. Вес монет колеблется (с точностью до 0,10 г) ст 1,20 до 1,70 г.

Сейчас известны и среднеазиатские фельсы, которые, судя по знаку на их лицевой стороне, были выпущены в Западном Согде, вероятно всего в Пайканде. На их оборотной стороне — куфическая, плохо сохранившаяся надпись, сделанная неумелой рукой; عشرین و مایه بلرهم, 120 в дирхеме» (надпись прочтена автором), судя по которой, они должны быть отнесены примерно к одному времени с мервскими (т. е. середина VIII в.).

С конца 50-х годов XVIII в. право выпуска бронзовых монет переходит в руки аббасидских чиновников на местах, которые чеканят их по образцу последних омейядских фельсов и фельсов Абу Муслима с разными центральными легендами религиозного содержания, чаще всего с символом веры, и с круговыми надписями, в которых фиксируются выпускные данные и имя чиновника или наместника и чиновника.

Когда, где и кем были выпущены пять медных мервских монет, мы не знаем. Судя по месту их находки (Гяуркала), они, вероятнее всего, были выпущены на мервском монетном дворе. Одна такая же

монета (плохой сохранности) найдена в 1962 г. на Пенджикентском городище.

Вес мервских монет колеблется (с точностью до 0,10 г) от 1,30 до 1,60 г, т. е. соответствует весу фельсов кешского дихкана конца 40-х годов VIII в. и почти вдвое меньше веса сисанских фельсов 753 г. Но одинаковое содержание и положение надписей на мервских и сисанских монетах, а главное — один и тот же почерк позволяют отнести их к одному или, во всяком случае, весьма близкому времени. Судя по дополнительным круговым надписям и весу монет, сисанские были отчеканены позже мервских. Последние уже не могли быть монетами Абу Муслима, типы которых известны.

Остается предположить одно. Мервские фельсы были выпущены не позднее конца 40-х годов VIII в., при последних Омейядах, вероятнее всего при Мерване II (744—750), возможно, тем же Ибрагимом б. Исма'илом, находившимся в 747—748 гг. в Мерве. Надписи на них устанавливали курс дирхама в новых для Средней Азии монетных единицах — среднеазиатских фельсах (1 дирхем = 60 фельсам) и обязывали население принимать их по этому курсу наравне с дирхемами. Несколькими позже, в 753 г., Ибрагим, назначенный Абу Муслимом эмиром Сисана, выпускает там фельсы с такими же надписями, но примерно вдвое тяжелее и уже со своим именем и титулом (эмир), одновременно фиксируя место (свое эмирство) и год их выпуска (год своего назначения эмиром).

Эта денежная реформа была несомненно вызвана экономическим кризисом, сопровождавшимся нарушением денежного обращения в восточной части халифата, в том числе в Средней Азии, население которой систематически отказывалось выплачивать дань (الإتاوه) чиновникам Омейядов, а позже Абу Муслима.

Та же формула (جایزه/جایز), но в несколько ином виде засвидетельствована на ряде омейядских монет. Так, известны фельсы, чеканенные при последних Омейядах в Армении (без даты выпуска), с круговой надписью на обороте:

بسم الله ضرب هذا الفلّس
بارمینه و جاز «Во имя Аллаха. Чеканен этот фельс в Армении и дозволен». Необычное окончание их круговых легенд «и дозволено» (т. е. «дозволено в обращении») встречается и в круговых надписях на обороте близких к ним по типу омейядских фельсов, чеканенных в Алу-Мавсиле, Харране и Дебиле, но в их надписях союза «и» в формуле جاز нет⁷.

⁷ См. о них: Х. М. Мушегиян, Денежное обращение Динна по пумизматическим

⁶ О. И. Смирнова, Заметки о среднеазиатской титулатуре, Эпиграфика Востока, т. XIV, Л., 1961, стр. 62—70; О. Г. Большаков, Вторая фельс Ихрида, правителя Кеша, Эпиграфика Востока, т. XV, Л., 1963, стр. 165.

Вполне допустимо, что на последних, как и на чеканенных в Армении, указанная формула также фиксировала разрешение к обращению наравне с серебряной монетой.

Итак, в начале 50-х годов в восточной части халифата, в Хорасане и Средней Азии, арабы устанавливают принудительный курс дирхема. Известны фельсы в 1/60 и 1/120 дирхема. Вторые, судя по знаку на их лицевой стороне, выпущены в Западном Согде, место выпуска первых неизвестно, вероятно Мерв. Но они могли выпускаться и в других крупных центрах Средней Азии (Самарканд, Бухара). Один такой фельс, как отмечено выше, был найден на Пенджикентском городище. На аверсе таких фельсов помещены уже не знаки, а надпись, гласившая, что эти фельсы разрешены в качестве платежной единицы наравне с серебром по зафиксированному на них курсу. Поскольку аналогичные фельсы с добавлением круговых надписей отчеканены в 753 г. в Систане эмиром Абу Муслима, очевидно, что официально курс: 1 дирхем = 60 фельсам — не мог быть установлен позже этого года; в

Систане он был установлен при Абу Муслиме за год до его гибели.

Выпуск таких фельсов в восточных частях халифата имел, несомненно, целью установить для них единый курс дирхема. Прежний курс дирхема в Средней Азии, и в частности в Согде, мы не знаем. Возможно, он зафиксирован в надписи «сто двадцать в дирхеме», заменившей собой мужскую голову на лицевой стороне монет Западного Согда. Затем появляются монеты с тем же знаком и с трехстрочной надписью, содержащей вторую часть символа веры «Мухаммад посланник Аллаха», заменившую изображение на аверсе, которое исчезает на монетах уже навсегда. Прекращается выпуск согдийских монет.

В дальнейшем Согд, как и вся Средняя Азия, переходит к выпуску арабских фельсов с центральными и круговыми надписями. Под влиянием арабского монетного дела в Согде чеканится бронзовая монета, меняется и состав (рецептура) бронзы (сплава), из которого изготовлялись монеты. Первые по времени бухарские серийные фельсы были выпущены наместником Абу Даудом Халидом в Бухаре в 138 (755) г. х., в Самарканде — эмиром Самарканды Даудом б. Гуразом в 143 (760) г. х. (по образцу монет Абу Муслима). С этого времени в Средней Азии устанавливается аббасидский чекан.

данном, Ереван, 1962, стр. 61—62. Относительно толкования формулы جو جاز см. St. Lane Poole. Catalogue of oriental coins in British Museum, 1, (1875), p. 181.

О. И. Смирнова

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

БОРЬБА ТРУДЯЩИХСЯ КАРАКАЛПАКИИ ПРОТИВ СОЦИАЛЬНОГО И КОЛОНИАЛЬНОГО ГНЕТА (1873 — ФЕВРАЛЬ 1917 г.)

Под таким названием недавно в Издательстве «Фан» УзССР вышел в свет коллективный труд сотрудников сектора истории дореволюционного периода Института истории, языка и литературы им. Н. Давкараева Каракалпакского филиала АН УзССР¹.

Авторы данного исследования С. К. Камалов, Р. К. Косбергенов, Ж. Уббиниязов и А. Тореев критически изучили, проанализировали и обобщили обширный фактический материал, почерпнутый главным образом из архивных документов и дореволюционных источников. Это позволило им создать достаточно полную картину борьбы трудящихся дореволюционной Каракалпакии против национального и социального гнета.

Привлекает внимание глава, в которой описывается история присоединения Каракалпакии к России. Здесь авторы уделяют должное внимание каракалпакско-русским отношениям накануне присоединения. При этом подчеркивается, что население Хивинского ханства с давних времен стремилось к сближению с русским народом. Присоединение правобережной части к России объективно отвечало интересам народов Хивы, особенно каракалпакцев, которые на протяжении почти двух веков стремились войти в состав Русского государства.

Несмотря на колонизаторские цели царизма, присоединение Средней Азии, в том числе Каракалпакии, к России имело объективно прогрессивное историческое значение. После присоединения на территории Каракалпакии прекратились беспрерывные феодальные усобицы, были ликвидированы рабство и работорговля. Усиливается процесс разложения старых, феодальных отношений, происходят существенные сдвиги в экономике и культуре края (о чем подробно говорится в работе).

¹ Борьба трудящихся Каракалпакии против социального и колониального гнета (1873 — февраль 1917 г.). Отв. ред. доктор ист. наук С. К. Камалов, Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1971, 156 стр.

А главное — и это убедительно показано в книге — каракалпакский народ получил возможность все более тесного общения с русским народом, его революционным рабочим классом, прогрессивной культурой. Освободительная борьба народов Каракалпакии против царских колонизаторов и местных угнетателей влилась в общий поток революционного движения народов России во главе с русским пролетариатом и его авангардом — ленинской партией большевиков.

Много внимания уделяют авторы развитию аграрного, крестьянского движения, борьбе трудящихся Каракалпакии за элементарные политические права.

Большое место уделено революционному движению в Амударьинском отделе и Хивинском ханстве в 1905—1907 гг., когда складываются основы боевого союза как между русским пролетариатом и трудовыми массами коренных национальностей, так и между трудящимися каракалпаками, узбеками, казахами и туркменами.

Отдельная глава посвящена колониальной политике царизма и классовой борьбе в Каракалпакии в период реакции и годы нового революционного подъема (1908—1914). Она насыщена интересным фактическим материалом, причем авторы используют здесь ценные данные из архивных документов и воспоминаний очевидцев, впервые вводимых в научный оборот.

Здесь говорится о распространении в крае революционной литературы, борьбе трудового народа против колониальной политики царизма, о волнениях среди солдат, открытых крестьянских и рыбацких выступлениях, о деятельности русских социал-демократов и т. д.

В книге наглядно показано резкое ухудшение положения народных масс и обострение всех социальных антагонистических противоречий, особенно на таких колониальных окраинах царской России, как Каракалпакии, в годы первой мировой войны. Доведенные до крайности жесточайшим двойным гнетом и эксплуатацией трудящиеся массы все активнее включались в освободительную борьбу, вылившуюся в

1916 г. в широкое национально-освободительное движение, охватившее всю Среднюю Азию. При освещении хода восстания 1916 г. в Каракалпакии авторы приводят много новых данных из архивных документов и полевых материалов, включая воспоминания участников восстания.

Как отмечается в книге, после победы Февральской буржуазно-демократической революции 1917 г. в Средней Азии, в том числе в Каракалпакии, начался новый этап революционного движения. Если до Февраля борьба трудящихся Каракалпакии носила в основном национально-освободительный, антиханский, антифеодальный характер, то после свержения самодержавия она постепенно приобретает революционно-демократический характер.

Последняя глава монографии освещает революционно-демократическую борьбу трудящихся Каракалпакии в период после Февраля. В ходе этой борьбы трудящиеся

коренных национальностей еще более сближаются с русскими революционными рабочими и солдатами; складываются все необходимые предпосылки для победы Октябрьской революции в Каракалпакии, открывшей народам края, как и всей страны, путь к свободной, счастливой жизни, путь к социализму.

Разумеется, в рамках одной книги невозможно с исчерпывающей полнотой осветить все аспекты борьбы трудящихся до революционной Каракалпакии против социального и колониального гнета. Многие вопросы требуют специального монографического исследования. Но та большая работа, которую выполнил авторский коллектив рецензируемой книги, внесла безусловно полезный вклад в изучение истории каракалпакского народа конца XIX — начала XX в.

М. Тлеумуратов, А. Коцанов

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

НОВЫЕ ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕКАМЕННОГО ВЕКА
В САМАРКАНДСКОЙ ОБЛАСТИ

Археологическими изысканиями в Узбекистане внесен значительный вклад в изучение памятников первобытного общества. В результате исследования таких памятников древнекаменного века, как пещеры Тешикташ, Аманкутан, грот Обирахмат, открытая стоянка Кульбулак и другие, установлено, что территория Узбекистана была одним из районов обитания древнейших людей.

Следы обитания и деятельности первобытных людей были обнаружены и в районе Самарканда и его окрестностей. Однако мустьерские пещерные стоянки Аманкутан и Такалыксай, исследованные Д. Н. Левом в течение нескольких лет, дали незначительный материал. Так, в Аманкутане обнаружено всего 150 выразительных кремневых изделий, а в Такалыксае — лишь несколько каменных поделок.

Такая бедность материала ограничивала наши представления о жизни неандертальского человека на территории нынешней Самаркандской области. Это побуждало археологов усилить поиски новых памятников той эпохи. В результате сделаны интересные находки кремневых изделий на берегу р. Снабча, у места ее слияния с р. Снаб.

Предварительное изучение района позволило собрать здесь значительное количество орудий труда — отщепы и нуклеусы, пожевидные пластинки, скребки, рзцы, острия и др.

В местности Ходжа Мазгил (Будунгурский район Самаркандской области) обнаружена верхнепалеолитическая стоянка, многочисленные каменные изделия которой (скребки, пожевидные пластинки, острия, нуклеусы и др.) характеризуют ее как памятник эпохи верхнего палеолита.

Весна 1971 г. ознаменовалась новыми археологическими открытиями памятников эпохи палеолита на территории Самаркандской области. Работавший здесь археологический отряд (руководитель — Ю. Ф. Бурыков, члены отряда — научные сотрудники Н. Ташкенбаев, Р. Рашиданов, О. Ростопцев) во время разведки обнаружил несколько новых местонахождений (стоянка у Раватходжи, Кутурбулак 1 и 2, Зирабулак 1 и 2 и т. д.). Эти открытия наглядно свидетельствуют о том, что горная,

предгорная, равнинная зоны Зарафшанского оазиса были с древнейших времен густо заселены людьми.

Уникальным памятником эпохи палеолита можно считать Кутурбулакскую стоянку, расположенную в 100 км к юго-западу от Самарканда. В результате предварительных разведочных работ здесь получено большое количество кремневых изделий, характерных для мустьерской стадии эпохи палеолита.

На небольшом участке (радиус — 50 м) вокруг родника собрано более 300 кремневых изделий. В заложенных здесь двух шурфах (1×1,5 м) обнаружено три последовательных горизонта с культурными остатками, давших около 200 каменных предметов. Среди них — дисковидные и двухплощадные нуклеусы, удлиненные пластинки со вторичной обработкой.

Среди материалов из культурных слоев Кутурбулакской стоянки доминируют остроконечники, различные скребла, скобели, пластинки с выемчато-зубчатой ретушью и т. д.

Остроконечники сделаны на треугольных отщепах с обработкой продольных краев мелкой зубчатой ретушью. Скребла имеют прямые сходящиеся лезвия. Основой для них послужили фрагменты крупных пластин, рабочие лезвия которых превосходно оформлены и выполнены ретушью.

Среди орудий с зубчато-выемчатыми рабочими лезвиями имеются в большом количестве скобели с 1—3 и более выемками.

Каменная индустрия Кутурбулакской стоянки, датированной возрастом примерно 100 тыс. лет, свидетельствует о том, что ее обитатели умели обрабатывать дерево, широко используя его для изготовления дубин, коней, рогатин и т. д.

Источником существования жителей стоянки была прежде всего охота на крупного и мелкого зверя и, конечно, собирательство.

Открытие Кутурбулакской мустьерской стоянки имеет большое значение для изучения эпохи палеолита на территории Узбекистана. Стационарные полевые исследования памятника продолжаются.

Н. Ташкенбаев

МУНДАРИЖА

КПСС XXIV съезди қарорлари — ҳаётга!

М. Восиқова. КПСС XXIV съезди қарорлари муносабати билан қонунчиликни такомиллаштириш ва социалистик қонунчиликни такомиллаштириш масалалари	3
Х. Салимов. Социализмда аҳолининг табиий ўсиш факторлари ҳақида	7
Е. Н. Фаттоҳов, В. В. Батурина, М. Гапиров. Ўзбекистон минерал-ҳом ашё ресурсларидан фойдаланишнинг актуал проблемалари	13
Б. И. Пинхосов. Суд-тергов экспертизаси ҳуқуқ регламентини такомиллаштиришнинг айрим масалалари	18
Х. Жонматова. Ал-Киндийнинг фалсафий қарашлари	23

Илмий ахборот

Г. З. Шарипова. Ўзбекистон ССР бўйича маҳсулот олиб келиш ва олиб кетишни планлаштириш масаласига доир	30
С. Намозов. Бухоро области колхоз ва совхозларини қишлоқ хўжалик кадрлари билан таъминлаш (1961—1970)	32
Э. Ҳожиев. Улуғ Ватаи уруши йилларида Ўзбекистонда ирригация қурилиши	35
Э. Қўзиев. Туркистон АССР да сайлов қонунлари тарихидан	38
О. Розиков. Таълим жараёнини ва уни ўрганишга доир баъзи масалалар	40
Ш. А. Ақромов. Туркистонда XX аср бошида пахтачиликда капиталистик муносабатларнинг тараққий этиши ва деҳқон оммасининг аҳволи	43
О. И. Смирнова. Ўрта Осиёда VIII аср ўрталарида пул муомаласи тарихига доир	46

Танқид ва тақриз

М. Тиломуродов, А. Қўшчонов. Қорақалпоқ меҳнаткашларининг социал ва колониал зулмга қарши кураши (1873—1917 йил февралигача)	51
--	----

Илмий ҳаёт хроникаси

Н. Тошқенбоев. Самарқанд областида қадимий тош асри ёдгорликлари	53
--	----

СОДЕРЖАНИЕ

Решения XXIV съезда КПСС — в жизнь!

М. Васнкова. Вопросы совершенствования законодательства и укрепления социалистической законности в свете решений XXIV съезда КПСС	3
Х. Салимов. О факторах естественного роста населения при социализме.	7
Е. Н. Фатахов, В. В. Батурина, М. Гапиров. Актуальные проблемы использования минерально-сырьевых ресурсов Узбекистана	13
Б. И. Пинхасов. Некоторые вопросы совершенствования правовой регламентации следственно-судебной экспертизы	18
Х. Джанматова. О философских взглядах ал-Кинди	23

Научные сообщения

Г. З. Шарипова. К планированию ввоза и вывоза продукции по УзССР.	30
С. Намазов. Обеспечение колхозов и совхозов Бухарской области сельскохозяйственными кадрами (1961—1970)	32
Э. Ходжиев. Ирригационное строительство в Узбекистане в годы Великой Отечественной войны	35
Э. Кузиев. Из истории избирательного законодательства в ТАССР	38
А. Разыков. Процесс обучения и некоторые вопросы его исследования	40
Ш. А. Акрамов. Развитие капиталистических отношений в хлопководстве и положение дехканских масс в Туркестане начала XX века	43
О. И. Смирнова. К истории денежного обращения в Средней Азии середины VIII века	46

Критика и библиография

М. Тлеумуратов, А. Кошанов. Борьба трудящихся Каракалпакии против социального и колониального гнета (1873—февраль 1917 г.)	51
--	----

Хроника научной жизни

Н. Ташкенбаев. Новые памятники древнекаменного века в Самаркандской области	53
---	----

Редактор *И. А. Маркман*
Технический редактор *М. Сухарева*

Р18412. Слано в набор 26/X-1971 г. Подписано к печати 29/XI-71 г. Формат 70×108^{1/16}—1,75 бум. л.
4,9 печ. л. Уч.-изд. л. 4,7. Изд. № 1065 Тираж 1639. Цена 40 к.

Типография Издательства „Фан“ УзССР. г. Ташкент, ул. Черданцева, 21. Заказ 205.
Адрес Изд-ва: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.

Цена 40 к.

Индекс
75349